

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Том 3. (1862–1867 гг.) Годы: 1866–1867] // Богословский вестник 1900. Т. 3. № 11. С. 625–672 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 625 —

лученъ изъ Св. Синода указъ объ увольненіи его, Смирнова, отъ занимаемой имъ должности. Поэтому вычета изъ его жалованья, для уплаты долга вашему высокопреосвященству, сдѣлать было невозможно. 1866 г.

Между тѣмъ Смирновъ объявилъ мнѣ, что онъ писалъ къ вашему высокопреосвященству и просилъ отложить требованіе долга до личнаго его съ вами свиданія въ Петербургѣ, куда онъ намѣренъ отправиться немедленно по сдачѣ консисторскихъ дѣлъ.

Возвращая при семъ вашему высокопреосвященству респекту г. Смирнова, прошу великодушно простить, что я не могъ удовлетворить вашему требованію. Декабря 3 дня 1866 г.“...

Отпустивши одного секретаря консисторіи, я ожидалъ другаго, но онъ не скоро явился. Въ послѣднихъ числахъ ноября новоопредѣленный секретарь Мир. Гр. Никольскій писалъ мнѣ изъ Петербурга:

„Къ крайнему прискорбію моему, я до сихъ поръ не могу выѣхать изъ Петербурга. Сдача дѣлъ, соединенная съ формальностями и даже притязательностію, требующая отъ меня, за недостаткомъ рабочихъ рукъ, много черной работы, задержитъ, по всей вѣроятности, до конца недѣли.

Долгомъ поставляю довести о семъ до свѣдѣнія вашего преосвященства и присовокупить, что какъ только Синодальная канцелярія освободитъ меня отъ упомянутыхъ скучныхъ занятій, я въ тотъ же день поспѣшу отправиться въ Витебскъ одинъ, безъ семейства; семейство же намѣренъ перевезти, нанявъ въ Витебскѣ и устроивъ квартиру.

Всепокорнѣйше прошу извинить меня, еслибы мое замедленіе послужило къ какимъ-либо неустройствамъ и опущеніямъ по епархіальному дѣлопроизводству“.

28-го ч. писалъ я въ Москву Н. В. Сушкову:

„Очень вамъ благодаренъ за вашу добрую о мнѣ память. Не знаю, что сообщить новаго для васъ собственно.

Въ сношеніяхъ своихъ съ здѣшней высшею гражданскою властію я слѣдую тѣмъ наставленіямъ, какія мнѣ преподаны были вами. Я начинаю теперь опытно дозрѣвать, что между двумя равносильными и независимыми другъ отъ друга властями могутъ сохраниться мирныя отношенія только до тѣхъ поръ, пока та и другая власть ограничивается испол-

1866 г. неіемъ своихъ лишь обязанностей и не вмѣшивается въ дѣла другой. Правда, нельзя не желать, чтобы одна власть подавала руку помощи другой, но для сего надобно знать въ точности нужды и потребности того, кому желаемъ оказать помощь и содѣйствіе; иначе выйдетъ то, что сказано въ баснѣ Крылова: „услужливый... опаснѣе врага“.

Въ Витебскѣ есть одинъ изъ питомцевъ воспѣтаго вами Благороднаго Университетскаго пансіона: это вице-губернаторъ Н. П. Мезенцовъ, которому я подарилъ экземпляръ вашего описанія этого пансіона и который очень имъ заинтересованъ. Г. Мезенцовъ благонамѣренный и добрый христіанинъ, котораго я очень полюбилъ и пользуюсь его взаимнымъ расположеніемъ; имъ однимъ пока и ограничивается мое здѣшнее знакомство.

Время мое отъ ранняго утра до поздней ночи—все безъ остатка поглощается частію епархіальными дѣлами, частію корреспонденціею, которая, можно сказать, удесятерилась здѣсь у меня сравнительно съ Москвою, такъ что о какихъ-нибудь ученыхъ занятіяхъ и даже о чтеніи книгъ мнѣ пока и думать не позволено. А между тѣмъ меня продолжаютъ чествовать разными учеными титулами. Витебскій Статистическій Комитетъ и Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ почтили меня избраніемъ въ свои Почетные члены. Должно признаться, что совѣстно быть *мертвымъ* членомъ какого-бы то ни было Общества, а быть *живымъ* и дѣятельнымъ нѣтъ возможности“.

Въ слѣдъ за тѣмъ Н. В. писалъ мнѣ отъ 8-го декабря:

„Ваше Преосвященство,

Добрый пастырь и усердный молитвенникъ!

Вечеромъ 2-го декабря долетѣла до меня ваша граматка. Тотчасъ же она была прочтена вслухъ: мои жена и племянница пожелали насладиться вашею бесѣдою. Вашъ твердый почеркъ такъ же легко читается, какъ пріятно слушается ваша рѣчь. А разбирать мои каракули—трудъ и скука. Дорожа вашимъ временемъ и оберегая ваши глаза, я пишу вамъ чужою рукою.

Сношенія наши по времени были не очень продолжительны, а чувства мои къ Можайскому епископу понеслись всецѣло за Полоцкимъ и всегда будутъ носиться за нимъ по пути его шествія и превращеній изъ епископа въ архіепископа.

изъ епархіального начальника въ члена Св. Правительству- 1866 г.
ющаго Синода и т. д.

Встрѣчаются, хоть не часто, и въ средѣ римскаго духовенства личности не-іезуитскія. Въ Пинскѣ былъ одинъ прелатъ (Домбровский), который не только содѣйствовалъ мнѣ въ наблюденіи за обращенными уніатами, а даже готовъ былъ присоединиться и присоединить къ православной церкви всѣхъ членовъ латинской ереси. Не его и не моя вина, что желаніе наше не исполнилось. Что до евреевъ, мнѣ сдается, что они давно уже перестали ожидать втораго пришествія Мессіи: они придуть къ вашему преосвященству съ поздравленіемъ въ день Р. Христова и въ день Его Воскресенія. Такъ бывало въ мое время въ Жмуди, Вильнѣ, Минскѣ, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ. Да это не обязываетъ духовныя власти хлопотать о взысканіи сомнительныхъ имъ долговъ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ. На то судъ и расправа. А въ житейскомъ быту безъ услуги еврейской въ вашей странѣ не обойдешься. Но все же они надежныѣ поляковъ. Паны сѣтуютъ на праздники. Временно—обязанныхъ крестьянъ не должны они въ нерабочіе дни утруждать работой: это такъ. Но нанимать охотниковъ едва ли можно имъ запрещать.

Посмотрѣлъ бы я на ваше житье-бытье, да не все такъ съ нами дѣлается, какъ хочется, а какъ Богъ велитъ. А старцу-полуслѣпцу, вступающему съ пути жизненной дѣятельности въ день труда и болѣзни, Богъ велитъ сидѣть дома.

Москва помнитъ васъ. Всѣ увѣрены здѣсь, что ваша паства будетъ приведена въ цвѣтущее состояніе. Пособи вамъ Богъ во всѣхъ намѣреніяхъ и начинаніяхъ.

Давно бы избрать васъ въ почетные члены Общества Ист. и Др. Р. Въ архивахъ Полоцкихъ и Витебскихъ найдутся историческіе матеріалы, а въ народѣ устныя преданія о Полоцкомъ княжествѣ, о религіозной борьбѣ въ краѣ, объ іезуитахъ и т. д. Вотъ и передавайте все это Бодянскому ¹⁾.

Новостей нѣтъ и быть не можетъ: все, что было ново вчера, вчера-же, или поздно завтра, узнается; пары и прово-

¹⁾ Осипу Максимовичу, проф. Моск. У-та, секретарю О-ва Исторіи и Древностей Россійскихъ, † 6 Сент. 1877 г.

1866 г. локи все передають скорѣе письма и даже журналовъ. Итакъ, о юбилеѣ въ честь Карамзина ¹⁾, о перемѣнахъ на берегахъ Невы, о разныхъ покойникахъ и покойницахъ, о глупостяхъ человѣческихъ, о суетѣ мірской, о болтовнѣ людской,—все это вы знаете изъ ежедневныхъ и еженедѣльныхъ газетъ и журналовъ, изъ летучихъ вѣстей по проволокамъ, изъ грузныхъ книгъ, пересылаемыхъ къ вамъ на парахъ.

Св. Старецъ нашъ все тотъ же въ духѣ и силѣ. Недавно былъ у него извѣстный Джунковскій ²⁾. Вотъ его формуляръ: по рожденію русскій и православный, по произволу покинулъ отечество и вступилъ въ братство іезуитовъ; оставилъ братство и, получивъ отъ него *аттестатъ*, проповѣдывалъ на всѣхъ концахъ земли римское католичество; будучи священникомъ, женился и явился въ Петербургъ. Тутъ напечаталъ прощальное пастырское и окружное посланіе ³⁾, въ которомъ какъ будто бы обличаетъ іезуитовъ и указываетъ на отступленія латинскаго обряда отъ православія; но въ сущности ничего новаго не сказалъ. Ужъ не волкъ ли онъ въ овечьей шкурѣ.

Владыка не плѣнился имъ. Давъ ему волю наговориться до сыта и, стало быть, вполне высказаться, самъ почти не говорилъ“.

При написаніи этого письма, очевидно, Н. В. имѣлъ въ виду не только мое письмо, но и письма мои къ Викаріямъ, а, можетъ быть, и къ самому владыкѣ Московскому.

1-го декабря писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:
„Благодарю васъ за поздравленіе со днемъ моего ангела (30-го ноября)

Понимаю, что вамъ трудно въ Витебскѣ, но васъ тамъ очень любятъ и цѣнятъ, какъ мнѣ извѣстно отъ мѣстныхъ

¹⁾ 1 декабря 1866 г. справлялся столѣтній юбилей рожденія Н. М. Карамзина, знаменитаго исторіографа.

²⁾ Степанъ (Etienne de Djunkovskoy), кандидатъ СПб. Университета, въ католичествовѣ „апостолическій намѣстникъ арктическихъ странъ (premier et ancien préfet apostolique des régions arctiques)“.

³⁾ На французскомъ языкѣ въ 1866 г. въ Спб. подъ заглавіемъ: „Lettre pastorale d'adieu... Apologia pro vita mea“. Въ Москвѣ въ 1867 г. напечатанъ его русскій переводъ подъ заглавіемъ: „Пастырское прощальное посланіе“ и пр.

властей. Васъ и самихъ долженъ утѣшать успѣхъ, который вы уже сами замѣчаете. Если же вы съ вашей опытностью и при вашемъ твердомъ характерѣ не надѣетесь ничего сдѣлать, то кто же послѣ васъ можетъ что-либо тамъ успѣть? Итакъ благодумствуйте и дѣйствуйте какъ доселѣ“.

Въ изложенномъ мною выше письмѣ московскаго владыки Филарета отъ 29-го сентября, между прочимъ, написано: „немалый, думаю, предлежитъ вамъ трудъ въ очищеніи православія отъ праха прежней униі. Циркулярныя подтвердительныя предписанія не сильно ведутъ къ цѣли“. Имѣя въ виду эти слова мудраго Святителя, я такъ и началъ дѣйствовать на новомъ мѣстѣ служенія. Ежедневно видя и слыша о разныхъ церковныхъ не порядкахъ, сохранившихся, подъ защитою моего предѣстника, отъ бывшей униі, я не прибѣгалъ къ письменнымъ официальнымъ распоряженіямъ къ прекращенію этихъ не порядковъ, но старался лично и словесно, при всякомъ удобномъ случаѣ, разъяснять тому или другому должностному лицу, всю несообразность и всю неумѣстность въ православной церкви того или другаго латинскаго или униатскаго обычая. И, благодареніе Господу, внушенія мои не оставались безъ добрыхъ послѣдствій: съ первыхъ же, можно сказать, дней моего управленія епархіею, начали мало по малу оставляться тѣ или другіе прежніе обычаи и замѣняться новыми — православными, хотя и не вездѣ на первый разъ безъ ропота и сѣтованія. Официальныя свѣдѣнія объ этомъ измѣненіи церковныхъ обычаевъ я началъ вскорѣ получать и отъ благочинныхъ и отъ самихъ приходскихъ священниковъ. Такъ:

Лепельскаго уѣзда Бобыницкій благочинный, священникъ Викторъ Игнатовичъ, доноситъ мнѣ отъ 3-го декабря 1866 г. за № 378:

„Словесное приказаніе вашего преосвященства, 19-го октября мнѣ данное, относительно совершенія таинства Св. крещенія чрезъ погруженіе, лично мною было передано всякому, въ вѣдомствѣ моемъ состоящему, священнику, со внушеніемъ въ точномъ и неотступномъ исполненіи сего; при чемъ предложено всякому и наставленіе, какъ погружать. Для сей надобности заготовивъ, по числу церквей, приличныя купели, снабдилъ оными подвѣдомыя мнѣ церкви съ подтвержденіемъ совершать Св. таинство

1866 г. по чиноположенію Св. православной церкви чрезъ погруженіе“.

Причтъ Мпхаило-Архангельской церкви мѣстечка Бѣшенковичъ, того-же Лепельскаго уѣзда, въ донесеніи своемъ отъ 18-го авг. 1867 г., объяснялъ, что никакихъ особенностей при таинствахъ не соблюдается, кромѣ таинства Св. крещенія, которое совершалось дондѣ чрезъ троекратное обливаніе, а не погруженіе, а теперь совершается такимъ порядкомъ только въ крайнихъ случаяхъ. — Въ томъ же смыслѣ были донесенія относительно совершенія крещенія и отъ другихъ причтовъ.

Причтъ Витебской Ильинской церкви, при которой существовалъ обычай, въ праздникъ Рождества Христова, ночью ходить по домамъ *со звездой*, доносилъ мнѣ въ 1867 г., что обычай этотъ, по стеченію неблагоприятныхъ обстоятельствъ для тѣхъ, которые звѣздословятъ, совершенно уничтоженъ въ прошломъ 1866 году самими же прихожанами.

Военный начальникъ Лепельскаго уѣзда конфиденціально доносилъ начальнику Витебской губерніи отъ 6-го февраля 1867 г., что священникъ Пышнянской приходской церкви Никифоровскій, являсь къ нему лично, объявилъ, что 2-го февраля, во время совершенія имъ литургіи, собравшіеся въ церковь прихожане имѣли каждый свѣчу, которыя держали въ рукахъ зажженными, а, по окончаніи обѣдни, просили священника, по принятому издавна обычаю, освятить тѣ.

Когда священникъ объявилъ, что этого обычая въ церковномъ уставѣ не положено, а затѣмъ и освящать свѣчей онъ не намѣренъ, то между всѣми прихожанами послышался шепотъ: „Москаль“.

Велижскій благочинный, священникъ Вл. Щербовъ, въ донесеніи отъ 12-го января 1868 г., между прочимъ, доносилъ, что въ г. Велижѣ было обыкновеніе просить отслужить литургію *за чистовыя души* (т. е. за души, находящіяся въ чистилищѣ), по римско-католическому обыкновенію, то оно, при добромъ внушеніи пастырей, уничтожилось, несмотря на заботливость велижскихъ ксендзовъ поддержать это обыкновеніе.—Было также обыкновеніе, предъ опущеніемъ гроба въ могилу, бросать въ нее деньги, и тѣмъ купить мѣсто умершему у другихъ усопшихъ, но и это уничтожено.

Тотъ же благочинный Щербовъ въ полугодичномъ донесеніи отъ 22-го іюня 1868-го г., изложивъ свѣдѣнія о релігіозныхъ обычаяхъ, употреблявшихся православными прихожанами велижскаго благочинія при совершеніи разныхъ церковныхъ обрядовъ и св. таинствъ (какъ то: при совершеніи заупокойныхъ литургій—черное сукно съ нашитымъ крестомъ—на полу; при бракѣ—приглашеніе *знахарей*; при елеосвященіи—помазаніе ногъ больнаго; при напутствованіи больнаго таинствами исповѣди и причащенія — суевѣрное опасеніе за выздоровленіе больнаго; при братчинахъ—пьянство; празднованіе подъ 24-е іюня ночью — *Купалье*), въ заключеніе пишетъ: „все уніатское и вообще несообразное съ установленіями православной церкви искоренено. Рѣзныя изображенія по церквамъ, польскія и латинскія надписи на иконахъ, писанныя въ латинскомъ духѣ, кресты, и т. под. замѣнены православными“.

3-го декабря писалъ я въ Москву къ Н. П. Кирѣевской: „Усерднѣйше благодарю васъ за ваше горячее участіе въ моемъ церковномъ дѣлѣ. Я и самъ тоже думалъ поручить работу иконостаса честному и благочестивому Павлу Варфоломеевичу ¹⁾: у насъ, въ Витебскѣ, гдѣ же найти не только такихъ честныхъ и искусныхъ, но и какихъ бы то ни было мастеровъ по этой части? Если что особенно горько и прискорбно для меня здѣсь, то это-совершенный недостатокъ въ русскихъ православныхъ мастерахъ по всѣмъ родамъ церковныхъ подѣлокъ и поправокъ. Нужно ли сдѣлать вновь, или починить старыя ризничныя вещи? Надобно приглашать еврея. Нужно ли переплестъ церковную книгу? Надобно обращаться къ еврею. Нужно-ли, наконецъ, исправить какую-нибудь священную утварь?—Опять нельзя обойтись безъ жида. Вотъ въ какой жалкой зависимости отъ презрѣнныхъ евреевъ находимся мы—господствующее племя въ русскомъ православномъ царствѣ—государствѣ!.. И на освобожденіе отъ этой постыдной зависимости не предвидится никакой надежды. — Итакъ безъ П. Варфоломеевича, при устройствѣ иконостаса для моей домовоі церкви, обойтись нельзя. Но вотъ какая бѣда: у меня нѣтъ еще въ рукахъ средствъ; П. Н. Батюшковъ мнѣ пишетъ, что въ настоящее время, по не-

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 286.

1866 г. достатку денегъ, онъ не можетъ исполнить даннаго мнѣ обѣщанія ранѣе новаго года. Такимъ образомъ до новаго года я не могу дѣлать никакихъ распоряженій. Когда-же будетъ отпущена мнѣ сумма, тогда я немедленно напишу вамъ и пришлю рисункъ иконостаса съ планомъ церкви.

Меня еще утѣшаетъ здѣсь, при моихъ ежедневныхъ скорбяхъ и затрудненіяхъ, любовь ко мнѣ Москвы... О, если бы и здѣсь Господь даровалъ мнѣ, начавъ службу слезами и скорбями, оставить по себѣ такую же память, какую сохраняеть ко мнѣ незабвенная для меня Москва!

Въ день тезоименитства (1-го числа) Московскаго первосвятителя я совершалъ торжественное служеніе въ кафедральномъ соборѣ, который въ первый еще разъ огласился молитвеннымъ призываніемъ имени праведнаго Филарета. Послѣ литургіи и молебна явились ко мнѣ высшія городскія власти и принесли мнѣ поздравленіе съ высокимъ именинникомъ. Этимъ выразили онѣ и свое уваженіе къ имениннику и засвидѣтельствовали свою любовь и расположеніе ко мнѣ“.

4-го того-же декабря писалъ мнѣ изъ Москвы преосвящ. Пгнатій:

„Письмо ваше, адресованное къ Святителю на Троицкое подворье, 2-го декабря вечеромъ было мною читано. Кажется, имѣете скоро получить обстоятельный отвѣтъ по вопросу о раскольникахъ.—Возможность совмѣщенія магометанскаго ученія съ начальствомъ по церковной части показала намъ зѣло удивительною, равно цензура проповѣди ректора семинаріи г. Вережкинымъ.

Святитель совершалъ на Троицкомъ подворьѣ литургію 1-го декабря и даже казначею Рождественскаго монастыря Евфросиній посвятилъ въ санъ игуменіи. Получилъ онъ немало поздравительныхъ телеграммъ отъ Императорскаго Двора.

Архимандритъ Знаменскій (Сергій) ¹⁾ напечаталъ подробное описаніе своего монастыря ²⁾ къ 27-му ноябрю, отпразднованному свѣтло архіерейскимъ служеніемъ“.

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемыѣ.

²⁾ Историческое описаніе Московскаго Знаменскаго монастыря, что на Старомъ Государевомъ Городищѣ. З. А. Сергій. Москва. 1866.

Въ то самое время, какъ возлюбленный мой преемникъ 1866 г. чертилъ эти строки, я самъ велъ съ нимъ письменную бесѣду. Вотъ что писать я 4-го дек. его преосвященству:

„Привѣтствую васъ съ прошедшимъ днемъ тезоименитства великаго Святителя. Приснопамятный день 1-го декабря ознаменованъ былъ мною торжественнымъ служеніемъ въ витебскомъ кафедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи и молебна неожиданно явились ко мнѣ всѣ почти высшія городскія власти, начиная съ начальника губерніи и принесли мнѣ поздравленіе съ высокимъ именинникомъ. Такая внимательность и такое сочувствіе къ Московскому Первосвятителю со стороны здѣшнихъ свѣтскихъ властей для меня были весьма утѣшительны.

Назначеніе на должность ректора Спб. академіи, наконецъ, состоялось. Протоіерей Янышевъ—человѣкъ, конечно, весьма достойный, но слышно, что даже академическіе не совсѣмъ довольны назначеніемъ, вмѣсто монашествующаго, бѣлаго протоіерея. До меня достигъ вотъ какой, достойный примѣчанія, слухъ, что одинъ изъ заграничныхъ протоіереевъ (Базаровъ), къ которому обращались съ приглашеніемъ на ректорство, соглашался принять эту должность, между прочимъ, съ такимъ непремѣннымъ условіемъ, *чтобы академія изъята была изъ подъ вѣдѣнія митрополита*. Знаменательное требованіе!..

Сегодня (4 ч.) утромъ, мимоѣздомъ, посѣтилъ меня новый преосвященный Смоленскій (Іоаннъ): впрочемъ пробылъ у меня не болѣе часа. Утѣшительнаго изъ Петербурга привезъ очень мало.

Приготовляюсь къ празднованію храмоваго праздника въ кафедральномъ соборѣ въ первый, да, можетъ быть, и въ послѣдній разъ. Съ будущей весны предполагается капитальная перестройка собора, которая продолжится не менѣе 4-хъ лѣтъ: доживу ли я, по крайней мѣрѣ, пробуду ли здѣсь до того времени, Богъ вѣсть“.

7-го числа получили я письмо изъ Мурома отъ шурина своего, В. В. Царевскаго ¹⁾, съ прискорбною вѣстію о смерти мужа сестры его Варвары Васильевны — Василія Андре-

¹⁾ См. о немъ выше, а также т. I и II Хроники по указателямъ.

1866 г. еписч Терновскаго, учителя Муромскаго духовнаго училища.

9-го декабря писалъ я въ Москву къ почтенному благотворителю С. П. Оконешникову и благодарилъ его за пожертвованія для кафедральнаго собора, при чемъ изъяснялъ ему слѣдующее:

„Многоцѣнные и благолѣпные свѣщники и горящія на нихъ свѣщи будутъ служить надолго драгоцѣннымъ памятникомъ вашего пламеннаго усердія къ храму Божію.

Подсвѣчники еще не внесены въ соборъ, но тѣ, кому уже случилось видѣть ихъ, восхищаются ими, потому что ничего подобнаго здѣсь нѣтъ и, вѣроятно, не бывало.

Великое доставили бы вы мнѣ удовольствіе, еслибы посѣщили исполненіемъ своего обѣщанія посѣтить меня... Очень буду радъ видѣть у себя и почтеннаго вашего друга, Ив. Степановича ¹⁾.

6-го числа совершилъ я храмовый праздникъ съ подобающею торжественностію; только жаль, что къ этому дню не посѣли ваши подсвѣчники и массивныя свѣчи, которые еще болѣе сообщили бы благолѣпія празднику“.

12-го дек. обратился ко мнѣ съ письмомъ протоіереѣ погоста Неведро (Невельск. уѣзда) Стеф. Дубровскій ²⁾ такого содержанія:

„Одиннадцать лѣтъ съ половиною прошло, какъ перемѣненъ я изъ г. Городка, гдѣ былъ я протоіереемъ собора, въ погость Неведро совершенно безвинно, и съ того времени вся 36-ти лѣтняя служба моя церкви забыта и какъ-бы погребена. За выслугою 15-ти лѣтъ законоучителемъ, мнѣ оставалось до пенсіи только 10-ть лѣтъ, и я лишенъ ея. За 14-лѣтнюю службу по должности благочиннаго на мою долю досталась скучная, печальная, въ уголку епархіи, деревня. Въ Городкѣ и понынѣ остается собственный домикъ мой съ садомъ, насаженнымъ собственными моими руками, плодами коего не довелось мнѣ пользоваться, а пользуются другіе безъ всякой для меня пользы. При бывшемъ епархіальномъ управленіи, въ которое древле - православное духовенство было загнано и унижено, мнѣ не оставалось никакой на-

¹⁾ Вышеупоминаемаго купца Камынина.

²⁾ Прот. Дубровскій получилъ образованіе въ Минской дух. семинаріи.

дежды къ возвращенію потеряннаго. Но судьбы Всевышняго 1866 г.
измѣнили положеніе дѣлъ, и полоцкой епархіи суждено
нынѣ обновится въ правомъ судѣ, милости и истинѣ, при
милостивомъ правдолюбивѣйшемъ архипастырѣ. А потому
и мнѣ блеснулъ радостный лучъ надежды, что милостивое,
человѣколюбивое возрѣніе архипастыря на прописанныя
обстоятельства моей жизни можетъ воскресить и меня и
мою службу. И если справедливо, какъ разнесся слухъ, что
Городецкаго собора протоіерей Іоаннъ Бобровскій, по ста-
рости лѣтъ, просится въ заштатъ, то я у святительскихъ
ногъ вашего преосвященства просить бы объ оказаніи мнѣ
архипастырской милости перемѣщеніемъ меня въ Городокъ
на прежнее протоіерейское мѣсто къ собору, гдѣ прослужилъ я двѣнадцать лѣтъ.

При чемъ неизлишнимъ считаю довести до архипастыр-
скаго вашего преосвященства свѣдѣнія, что перемѣщенъ я
изъ Городка въ Неvedро по слѣдующему случаю. Чиновники
римско-католики г. Городка подавали прошеніе митропо-
литу своему въ Петербургъ, прося его разрѣшить имъ
устроить въ Городкѣ костелъ. По сношеніи объ этомъ митро-
полита съ г. Министромъ Вн. дѣлъ, потребованы были отъ
меня чрезъ епархіальное начальство свѣдѣнія, нѣтъ ли
мѣстныхъ какихъ-либо препятствій къ устройству въ Го-
родкѣ римско-католическаго костела. Такъ какъ Городецкій
приходъ недавно тогда еще былъ присоединенъ изъ униі къ
православію, и прихожане, увлекаясь еще римско-католиче-
скими обрядами, часто ходили въ Витебскъ даже и другіе
ближайшіе около Городка костелы на богомолье, то я и даль
отзывъ, что устройство въ Городкѣ римско-католическаго
костела рѣшительно невозможно, какъ по означенному об-
стоятельству, по которому оно могло-бы только послужить
къ совращенію прихожанъ и обременительнымъ перепис-
камъ по начальству, ослабить даже самый духъ православія
въ прихожанахъ вредными внушеніями римско-католиче-
скихъ ксендзовъ, такъ и потому, что для 10-ти какихъ-либо
человѣкъ въ Городкѣ чиновниковъ римско-католическаго
вѣроисповѣданія, имѣющихъ и вблизи Городка костелы для
богомоленія, не заслуживало уваженія строить костелъ вну-
три православнаго, изъ 3000 душъ (обоюго пола) состоя-
щаго, прихода. На основаніи каковаго отзыва и отказано

1866 г. было Министромъ Ви. Дѣлъ въ постройкѣ р. — католическаго костела въ г. Городкѣ.

Этотъ случай сильно вооружилъ противъ меня какъ помѣщиковъ Городецкаго уѣзда и чиновниковъ г. Городка, такъ особенно Городецкаго уѣзднаго судью Яцыно, преданнаго душою папизму, выработанному въ немъ іезуитскимъ образованіемъ. Онъ-то, имѣя близкій доступъ къ бывшему преосвященному Василю, какъ родственникъ, употребилъ все силы свои къ выведенію меня изъ Городка, какъ преграду его замысламъ. А чтобы хитрѣя свои дѣйствія облечь въ форму судебного порядка и дать имъ видъ законности, онъ возмущилъ противъ меня челоуѣкъ до 20-ти молодыхъ, неопытныхъ моихъ прихожанъ, которые не были даже домохозяевами, и настроилъ ихъ подать на меня прошеніе его высокопреосвященству, въ которомъ прописано было, будто я гордъ и отказываю прихожанамъ въ исполненіи христіанскихъ требъ. Все это, по ходатайству Яцыны, принято было преосвящ. Василиемъ въ уваженіе, и я безъ законнаго разслѣдованія и суда выведенъ былъ изъ Городка въ Неведро; не приняты въ уваженіе ни мои оправданія, ни самыя даже одобрительныя отзывы обо мнѣ всѣхъ прихожанъ какъ чиновниковъ православнаго исповѣданія, всѣхъ мѣщанъ и крестьянъ, такъ и самаго предводителя дворянства, просившихъ оставить меня въ Городкѣ для самой пользы службы. Въ послѣдствіи времени, хотя по просьбѣ моей и произведено было изслѣдованіе по этому дѣлу протоіереемъ Городецкаго собора, Іоанномъ Бобровскимъ, по которому я совершенно оправданъ, но это оставлено безъ всякаго вниманія. А между тѣмъ, по выѣздѣ моемъ изъ Городка, римско-католики, ко вреду православія, успѣли выхлопотать разрѣшеніе и устроить въ Городкѣ костель ¹⁾ и приходскаго ксендза, а я за дѣйствія мои въ пользу православія и за огражденіе моихъ прихожанъ отъ инновѣрнаго, вреднаго для нихъ, вліянія, пострадалъ и разоренъ“.

Просьба эта осталась безъ послѣдствій, такъ какъ протоіерей Бобровскій вовсе не думалъ оставлять своего мѣста въ Городкѣ.

¹⁾ Въ Городкѣ учрежденъ былъ въ 1858 г. Ораторіумъ въ домѣ помѣщика Ульяновскаго (см. Пам. кн. витеб. губ. на 1866 г., стр. 134).

Получивъ въ даръ отъ знаменитаго историка нашего, С. М. Соловьева ¹⁾, только лишь вышедшій 16-й томъ его Исторіи Россіи, я писалъ ему 12-го числа:

„Вы и на чужбинѣ преслѣдуете меня своимъ вниманіемъ и своимъ добрымъ расположеніемъ, тѣмъ обязательнѣе это для меня. Примите мою искреннюю сердечную благодарность за вашъ дорогой даръ.

Въ XVI томѣ вашей Исторіи я успѣлъ прочитать тѣ только страницы, гдѣ говорится объ учрежденіи Св. Синода. Любопытно и вмѣстѣ съ тѣмъ грустно читать эти страницы. Даже такое важное дѣло, какъ учрежденіе Синода, не обошлось безъ кощунственныхъ остротъ со стороны великаго преобразователя Россіи и его достойнаго споспѣшника въ дѣлахъ церковныхъ—Феофана ²⁾.

Позвольте мнѣ снова предложить вамъ мои услуги. У насъ, въ Витебскѣ, имѣется какой-то т. н. центральный архивъ, въ которомъ, говорятъ, собрано много весьма любопытныхъ и рѣдкихъ документовъ, относящихся къ исторіи Зап. Россіи XVI, XVII и слѣд. вѣковъ. Не окажется ли для васъ нужнымъ и полезнымъ осмотрѣть это хранилище древнихъ актовъ и воспользоваться его сокровищами? — Приѣзжайте—все будетъ сдѣлано для вашихъ услугъ. Помѣщеніе у меня теперь, хотя и не патріаршее, но много просторнѣе и свѣтлѣе Никоновскихъ палатъ. А если вы пожалуете ко мнѣ лѣтомъ, то найдете у меня и воздухъ не хуже Покровскаго, а купанье еще лучше. У меня, при архіерейскомъ домѣ, имѣется загородная дача съ большимъ садомъ и двумя прудами, на берегу небольшой, но чистой рѣчки, вообще на прекрасномъ мѣстоположеніи“.

14-го числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ одной изъ самыхъ благорасположенныхъ ко мнѣ особъ, супруги Д. Ст. Сов. Н. А. Кашинцова ³⁾, Евдокіи Владиміровны. Вотъ что она писала отъ 9-го числа:

„Клада на вѣсы мысль, что, можетъ быть, при вашихъ занятіяхъ, письма неумѣстны, и требованіе души напомнить вамъ о себѣ, ясно вижу, что послѣднее должно пере-

1) Ср. о немъ т. II Хроникъ по указателю.

2) Прокоповича, архіеп. Новгородскаго, † 8 Сентября 1736 г.

3) См. о немъ т. II Хроникъ по указателю.

1866 г. вѣситъ, а чувство признательности за ваше постоянно мило-
стивое къ намъ расположеніе, ваши молитвы за насъ у
престола Божія, столь многочисленныя ваши благословенія,
которыя я на себѣ ношу и въ кивотѣ храню, даже увлека-
ютъ къ разговору съ вами.

Какой христіанинъ не пойметъ высокаго вашего сана! Я,
сколько вы меня знаете, одна изъ тѣхъ, которыя высоко
его чтутъ, но не уступлю никому 1-го № изъ тѣхъ, кто пре-
данъ вамъ душой. Простите дерзновеніе, если скажу, что
всегда видѣла въ васъ друга; разлука съ вами, по прек-
лонности моихъ лѣтъ, можетъ быть вѣчная и тѣмъ для
меня тяжелѣе; знаю и увѣрена, что въ молитвахъ вашихъ
мы не забыты; думаю и то, что и на память вашу мы часто
приходимъ и что иногда и вамъ по насъ сгруснется. Но
хотя это для насъ и утѣшительно, но отъ души и чистаго
сердца желаю, чтобы грусть отъ васъ была далека во вся-
кихъ случаяхъ вашей жизни. Какъ бы хотѣлось заглянуть
въ теперешній вашъ бытъ, по прежнему найти отраду въ
вашей бесѣдѣ.... Но можно ли желать невозможнаго?—Оста-
навливаюсь на мысли, что Господь милосердіемъ Своимъ
отвлекаетъ насъ отъ земли; ибо каждая потеря родныхъ
есть уже ступенька къ нашему собственному переходу къ
той жизни; каждая разлука съ ближними и въ многочи-
сленномъ обществѣ заставляетъ находить одиночество, а
одиночество вводитъ насъ въ насъ самихъ, и тутъ только
мы можемъ понимать ничтожество міра.

Въ заключеніе вамъ скажу, что здоровье мое все хуже и
хуже: ноша дѣлать на мнѣ лежитъ болѣе, чѣмъ когда - ни-
будь“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ 18-го числа:

„Дорогое и утѣшительное посланіе ваше предварило мое
намѣреніе писать къ вамъ.

Приношу вамъ душевную благодарность за ваше много-
лѣтнее, искреннее и вполне христіанское ко мнѣ располо-
женіе, которое я всегда цѣнилъ и буду цѣнить. Въ бесѣ-
дахъ съ вами я всегда находилъ духовное утѣшеніе и всегда
восхищался вашимъ высоко нравственнымъ настроеніемъ мы-
слей и душевныхъ расположений. Въ васъ я всегда видѣлъ
примѣръ благочестія, достойный подражанія для каждой
свѣтской женщины, желающей быть доброю христіанкой, и

многимъ изъ моихъ московскихъ знакомыхъ поставлять васъ въ образецъ. Я никогда не высказывалъ этого предъ вами лично, не желая показаться льстивымъ, но теперь пишу объ этомъ смѣло и прошу не оскорбляться моимъ откровеннымъ и правдивымъ отзывомъ о вашихъ нравственно-религіозныхъ качествахъ.

Напрасно вы считаете свои письма неумѣстными для меня въ настоящемъ моемъ положеніи: теперь-то, при моемъ одиночествѣ на чужбинѣ, они напротивъ всего болѣе умѣстны и отрадны для меня. Если что еще утѣшаетъ меня здѣсь, то это именно любовь и добрая о мнѣ память моихъ добрыхъ друзей и пріятелей московскихъ.

Сердечно поскорбѣлъ я о томъ, что оставилъ Москву, не выдавшись и не простившись съ достопочтеннѣйшимъ Николаемъ Андреевичемъ, которому я обязанъ многими пріятными часами въ моей московской жизни“.

14-го же декабря писать я въ село Иваново владимірской губерніи, къ извѣстному мнѣ священнику и благочинному, Дм. Фед. Пѣвницкому ¹⁾:

„По увѣренности въ вашемъ добромъ ко мнѣ расположеніи, рѣшаюсь обратиться къ вамъ съ порученіемъ, которое да не покажется вамъ страннымъ. Черезъ нѣсколько дней я намѣренъ послать на ваше имя нѣкоторую сумму (100 р.) денегъ съ тѣмъ, чтобы вы приняли на себя трудъ доставить эти деньги сестрѣ моей Марьѣ Михайловнѣ ²⁾ лично, не давая о томъ знать ни кому изъ ея семейныхъ и родныхъ. Это дѣлаю я потому, чтобы мою сестру избавить отъ безпокойства и отъ непріятностей, которыхъ она не можетъ избѣгать въ случаѣ, еслибы я послалъ деньги прямо на ея имя.

Если вамъ любопытно знать о моемъ настоящемъ положеніи, то скажу, что оно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ до сихъ поръ было не очень пріятное. Еслибы я пріѣхалъ въ Витебскъ не изъ Москвы, а изъ другаго какого бы то ни было, мѣста, положимъ, даже, изъ Петербурга, или Кіева,—вѣроятно, не былъ бы я такъ непріятно пораженъ многимъ здѣсь, какъ пораженъ теперь. Характеръ народонаселенія,

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ Левашовой, см. о ней т. II Хроники по указателю.

1866 г. по преимуществу, еврейскій, церковные порядки—на полонину уніатскіе, архитектура храмовъ и внутреннія ихъ украшенія чисто католическія: все это и многое другое произвело на меня, прибывшаго изъ православной Москвы, самое тяжелое впечатлѣніе. Теперь, мало по малу начинаю ко всему привыкать и присматриваться. Правда, я успѣлъ уже, съ помощію Божіею, кое-что, особенно въ церковномъ богослуженіи, привести въ порядокъ и устроить на свой московскій ладъ; и это сдѣлать для меня было тѣмъ легче, что я привезъ съ собою изъ Москвы людей, свѣдушихъ въ церковныхъ порядкахъ, у меня и регентъ изъ Москвы.

Очень много на первый разъ затрудняли и безпокоили меня безпорядки по дѣламъ Консисторскимъ: теперь и это дѣло у меня улаживается. На дняхъ явился ко мнѣ новый секретарь изъ Петербурга — землякъ, вѣроятно, и вамъ не безызвѣстный по службѣ во владимірской семинаріи, М. Г. Никольскій. Съ нимъ, надѣюсь, дѣла наши пойдутъ быстрѣе и исправнѣе.

Много озабочиваетъ меня крайняя скудость здѣшнихъ храмовъ. Многія церкви, не говорю уже о сельскихъ, даже городскія нуждаются въ самыхъ существенныхъ предметахъ по части утварей и ризницы; нѣкоторыя церкви не имѣютъ даже полнаго круга богослужебныхъ книгъ; въ нѣкоторыхъ церквахъ не на что будтобы пріобрѣсть купели, и подъ этимъ предлогомъ совершаютъ крещеніе не по чину православной церкви.

Достопочтенный Дмитрій Феодоровичъ! Издавна извѣстно мнѣ благочестивое усердіе почтеннаго Ивановскаго купечества къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Посему великую оказали бы вы услугу моеѣ бѣдной епархіи, и много обязали бы меня, еслибы, изъяснивъ о крайнихъ церковныхъ нуждахъ оной, предложили извѣстнымъ вамъ особенною любовію и усердіемъ къ храмамъ Божіимъ лицамъ, какъ, напр., Я. П. Гарелину ¹⁾ и др., принесть возможную жертву на пользу ввѣренной мнѣ епархіи...

Есть у меня въ епархіи два женскихъ училища, въ коихъ учатся и воспитываются дочери священническія, а частію причетническія и даже вовсе сироты. Немалое было-бы до-

¹⁾ Автору книги: „Городъ Иваново-Вознесенскъ“, Шуя, 1885, +.

ставлено этимъ питомцамъ, въ особенноти сиротамъ, утѣ- 1866 г.
шеніе, еслибы кто-нибудь изъ Ивановскихъ Христолюбцевъ
поусердствовалъ прислать отъ своихъ мануфактурныхъ про-
изведеній хотя бы самаго скромнаго ситчику на платья. Го-
рячо помолились-бы эти сиротки о такомъ благодѣтелѣ, и
эта молитва, конечно, услышана была бы небеснымъ Отцомъ
спрыхъ“...

Но почтенный о. Димитрій, хотя и общалъ обратиться
къ извѣстнымъ ему благотворителямъ съ просьбою о посо-
бїи бѣднымъ церквамъ и училищамъ полоцкой епархіи, съ
надеждою на успѣхъ, но успѣха никакого не получили: бо-
гатое Иваново не оказало ни малѣйшаго сочувствія къ нуж-
дамъ бѣдной полоцкой епархіи.

Разскажу затѣмъ нѣчто курьёзное.

Извѣстно, что дисгармонія цвѣтовъ, гдѣ-бы то ни было—
въ живописи, или въ одеждѣ, такъ же неприятно поражаетъ
эстетически развитое зрѣніе, какъ дисгармонія звуковъ бо-
лѣзненно раздражаетъ гармоническое ухо. Въ слѣдствіе
этого, какъ свѣтскіе образованные люди, такъ и духовные,
не чуждые эстетическаго развитія, тщательно стараются из-
бѣгать, въ своей одеждѣ, всякой пестроты и сочетанія цвѣ-
товъ, не гармонирующихъ между собою.

Покойный митрополитъ московскій Филаретъ и особенно
преосвящ. Леонидъ обращали большое вниманіе на взаим-
ное соотвѣтствіе цвѣтовъ въ своихъ церковныхъ облачені-
яхъ. Не чуждъ былъ этой заботы и я, пока былъ въ Мос-
квѣ, но, когда переселился въ Витебскъ, предоставилъ за-
ботиться объ этомъ ризничимъ, у которыхъ, конечно, не
было никакого понятія о гармоніи цвѣтовъ. Свѣтскія дамы
начали мнѣ дѣлать на этотъ счетъ замѣчанія. Чтобы не
оскорблять впредь ихъ тонкаго эстетическаго вкуса, я пору-
чилъ имъ же самимъ составить таблицу, съ показаніемъ,
какой цвѣтъ съ какимъ не гармонируетъ, и дать эту таб-
лицу въ руки, для руководства, хранителямъ и распоряди-
телямъ монашескихъ облаченій.—Такая таблица и была дѣйстви-
тельно составлена цѣлымъ комитетомъ нѣсколькихъ высо-
копоставленныхъ дамъ и прислана была мнѣ при письмѣ
отъ 18-го декабря моимъ добрымъ пріятелемъ, Н. П. Ме-
зенцовымъ.

1866 г. Вотъ эта таблица:

№.	Названія цвѣтовъ.	Съ какими цвѣтами гармонируетъ.	Съ какими преимуще- ственно гармонируетъ.
1.	Бѣлый	Со всѣми цвѣтами	гармонируетъ.
2.	Вишневый . .	Съ краснымъ, голу- бымъ и синимъ.	Съ зеленымъ, бѣлымъ и золотымъ.
3.	Голубой. . . .	Съ краснымъ, синимъ и зеленымъ.	Съ бѣлымъ и желтымъ.
4.	Желтый. . . .	Съ краснымъ и зеленымъ.	Съ бѣлымъ и лило- вымъ.
5.	Зеленый . . .	Съ голубымъ и си- нимъ.	Съ малиновымъ, бѣ- лымъ и лиловымъ.
6.	Коричневый .	Съ алымъ, пунцовымъ и малиновымъ.	Съ голубымъ, синимъ и желтымъ.
7.	Кофейный . .	Съ краснымъ.	Съ голубымъ и синимъ.
8.	Красный:		
	а) алый. . . .	Съ голубымъ.	Съ бѣлымъ.
	б) малиновый.	Съ синимъ и голу- бымъ.	Съ зеленымъ.
	в) пунцовый .	Съ лиловымъ и голу- бымъ.	Съ бѣлымъ и золо- тымъ.
9.	Лиловый . . .	Съ краснымъ, голу- бымъ и синимъ.	Съ бѣлымъ.
10.	Оранжевый. .	Съ краснымъ, голу- бымъ и синимъ.	Съ лиловымъ и бѣлымъ.
11.	Палевый . . .	Съ краснымъ и зеле- нымъ.	Съ бѣлымъ и лило- вымъ.
12.	Синій	Съ зеленымъ.	Съ желтымъ и золо- тымъ.
13.	Сѣрый	Съ зеленымъ.	Со всѣми прочими.
14.	Фиолетовый .	Съ краснымъ и голу- бымъ.	Съ желтымъ, бѣлымъ и зеленымъ.
15.	Черный		Со всѣми цвѣтами.
16.	Всѣ темные цвѣта.		Со всѣми свѣтлыми.

Вступившій на мѣсто отозваннаго отъ должности Главнаго Начальника Сѣверозападнаго края К. П. Кауфмана Графъ Ед. Троф. Барановъ обратился ко мнѣ съ официальною бумагою отъ 20-го декабря за № 2619 слѣдующаго содержания:

„Въ бытность Витебскаго губернатора въ Вильнѣ возбужденъ былъ вопросъ о пользѣ, которую могли бы принести довольно значительному латышскому населенію витебской губерніи православные священники, знающіе латышскій языкъ, относительно распространенія и укрѣпленія между ними правилъ господствующей православной вѣры.

Предварительно какого либо распоряженія по настоящему предмету, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый архипастырь, почтить меня вашимъ заключеніемъ о томъ, не признаете ли вы полезнымъ пригласить во ввѣренную вамъ епархію на первый разъ хотя двухъ православныхъ священниковъ, знающихъ латышскій языкъ, дабы, по полученіи отъ васъ увѣдомленія, можно было сдѣлать выборъ способныхъ лицъ, о которыхъ не оставлю своевременно сообщить вашему преосвященству надлежащія свѣдѣнія“.

На это я отвѣтствовалъ Его Сіятельству отъ 9-го февраля слѣдующаго 1867 г.:

„Въ іюнь прошедшаго 1866 г. Полоцкая Д. Консенсорія, въ слѣдствіе отношенія г. Начальника витебской губерніи, входила донесеніемъ въ Св. Синодъ о необходимости въ мѣстности Люцинскаго уѣзда: Ержепольскую, Боловскую и Липицкую, населенныя Латышами, назначить, сверхъ имѣющагося тамъ священника, еще одного священника и двоихъ причетниковъ, знающихъ латышскій языкъ, съ жалованьемъ первому 400 рублей, а послѣднимъ по 120 рублей каждому.

Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, препроводивъ ко мнѣ упомянутое донесеніе Полоцкой Консенсоріи, отношеніемъ отъ 21-го іюля требовалъ отъ меня по сему предмету отзыва.

Признавая съ своей стороны необходимымъ имѣть въ упомянутыхъ мѣстностяхъ другаго священника и при немъ двоихъ причетниковъ, знающихъ латышскій языкъ, я подтвердилъ мнѣніе Консенсоріи и сообщилъ о томъ Г. Товарищу Оберъ-Прокурора съ присовокупленіемъ, что, въ слѣд-

1866 г. ствіе донесенія мѣстнаго благочиннаго относительно назначенія помощника Боловскому священнику Попову, я опредѣлили туда временно другаго священника изъ числа заштатныхъ, съ назначеніемъ ему мѣсячнаго жалованья по 15 р. изъ суммы, отпускаемой правительствомъ въ распоряженіе епархіальнаго начальства для оказанія единовременныхъ пособій нуждающимся лицамъ бѣлаго духовенства“.

Этимъ и окончилсь наши сношенія по настоящему предмету съ графомъ Барановымъ.

Съ 22-го декабря началъ я получать съ разныхъ сторонъ и отъ разныхъ персонъ поздравительныя письма съ приближавшимся праздникомъ Р. Христова. Кромѣ общихъ, обычныхъ привѣтствій и благожеланій, въ письмахъ этихъ немало заключалось разнообразныхъ, болѣе или менѣе интересныхъ для меня, свѣдѣній. Изложу здѣсь по порядку эти свѣдѣнія.

Ранѣе другихъ привѣтствовалъ меня профессоръ моск. академіи С. К. Смирновъ. Онъ писалъ мнѣ 17-го числа:

„Душевно благодарю васъ, что удостоили меня посланія вашего.

О. Ректору ¹⁾ я читалъ письмо ваше и могъ замѣтить, что онъ желалъ бы самъ имѣть отъ васъ письмо. Простите, если я осмѣлюсь просить васъ написать ему. Письмо ваше, какъ доказательство сохраненія прежнихъ вашихъ добрыхъ отношеній къ нему, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ имѣть особое значеніе при опредѣленіи на службу нѣкоторыхъ лицъ, въ которыхъ вы принимаете родственное участіе. Я разумѣю В. В. Царевскаго ²⁾, который до сихъ поръ еще не назначенъ на мѣсто.

Радуюсь, что у васъ будетъ новый секретарь конспиторіи, котораго я зналъ съ отличной стороны и питалъ къ нему расположеніе, когда онъ былъ студентомъ. Да устроитъ Господь все окружающее васъ такъ, чтобы вы могли пользоваться миромъ и спокойствіемъ!

Новостей пока у насъ нѣтъ, и мы на дняхъ ожидаемъ великаго собранія ихъ изъ Петербурга, откуда возвращается

1) Протоіерею А. В. Горскому.

2) О немъ см. выше.

о. Михайль (Инспекторъ академіи) ¹⁾. На этой недѣлѣ при- 1866 г.
сланъ къ Владыкѣ Н. А. Сергіевскій ²⁾ съ поконченными
дѣлами Комитета о духовныхъ училищахъ; дѣла эти поручается
пересмотрѣть нашему святителю. Надѣюсь видѣть
Сергіевскаго въ Лаврѣ.

12 и 13 числа быль въ Лаврѣ преосвящ. Антоній ³⁾, быв-
шій Смоленскій. Онъ служилъ литургію въ Троицкомъ со-
борѣ, и мы съ нимъ провели обѣденное время у о. Намѣ-
стника ⁴⁾, а вечеръ у о. Ректора. Онъ говорилъ много пре-
краснаго о васѣ, а о предмѣстникѣ вашемъ много курьез-
наго.

Юбилей Карамзина ⁵⁾ у насъ не праздновали по причинѣ
другаго великаго праздника. О. Ректоръ посылалъ телег-
рамму въ академію наукъ и получилъ извѣстіе, что Петер-
бургскій Университетъ избралъ его (т. е. о. Ректора) докторомъ
Русской Исторіи.

О новомъ Смоленскомъ епископѣ (Іоаннѣ) ⁶⁾—онъ предва-
рительно извѣстилъ, что не желаетъ встрѣчи и пріѣхалъ
ночью 4-го декабря. Ни въ этотъ день, ни на другой ни-
кого не принималъ, 6-го числа служилъ въ домовоѣ церкви
раннюю литургію, потомъ явился въ соборъ къ молебну, но
въ служенія молебна не участвовать, а по окончаніи онаго
уѣхалъ прямо къ губернатору*.

Внявъ доброму совѣту почтеннаго Сергія Константино-
вича, я посѣщилъ написать къ о. Ректору академіи, прото-
іерею А. В. Горскому, и вотъ что писалъ я ему отъ 23-го
декабря:

„Простите, достопочтеннѣйшій Александръ Васильевичъ,
что я до сихъ поръ не писалъ къ вамъ и не поблагодарилъ
васъ за ваше многолѣтнее доброе ко мнѣ расположеніе,
котораго, быть можетъ, я и не заслуживалъ. Я всегда вы-
соко цѣнилъ ваши, можно сказать, дружественныя ко мнѣ
отношенія и всегда дорожилъ вашими мудрыми и опытными
совѣтами. И здѣсь я ощущаю подѣ часъ крайнюю потреб-

¹⁾ О немъ см. выше.

²⁾ О немъ см. выше, а также т. I и II Хроники по указателямъ.

³⁾ О немъ см. выше.

⁴⁾ Архим. Антонія, о немъ см. выше.

⁵⁾ См. выше, стр. 628, прим. 1.

⁶⁾ Соколовъ, см. выше, стр. 584, прим. 1.

1866 г. ность въ добромъ совѣтѣ, но, къ прискорбію моему, не вижу пока ни въ комъ изъ окружающихъ меня благонадежнаго совѣтника. За разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ я обращался къ прежнему моему Руководителю и Наставнику— разумѣю московскаго первосвященника—и получалъ отъ него потребныя вразумленія. Спаси его Господи!...

Мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что вы, по вашему христіанскому ко мнѣ благорасположенію, по поводу вѣсти о моей якобы опасной болѣзни, соборнѣ вознесли усердное моленіе ко Господу объ избавленіи меня отъ болѣзни ¹⁾; примите за сіе мою глубочайшую благодарность и на будущее время не лишите меня вашихъ святыхъ молитвъ. Дѣйствительно, въ послѣднихъ числахъ Сентября я испыталъ довольно сильную простуду, которая угрожала мнѣ продолжительнымъ заключеніемъ въ четырехъ стѣнахъ, но Господь, предстательствомъ Пречистыя Его Матери и преп. Сергія Радонежскаго и Саввы Вишерскаго, къ которымъ я молитвенно воззвалъ въ своей болѣзни, скоро воздвигъ меня отъ одра болѣзненнаго.

Теперь, по милости Божіей, я не изнемогаю тѣломъ, но душевно страдаю почти каждый день, при продолжающихся непорядкахъ и неустройствахъ, которыя вижу и о которыхъ еще болѣе слышу. Много очень много потребно терпѣнія и силы, чтобы сколько-нибудь привести въ благоустроенный видъ ввѣренную мнѣ епархію.

Недавно явился ко мнѣ изъ Петербурга новый секретарь консисторіи, вашъ питомецъ по академіи, Миронъ Никольскій. Не видно еще, чтобы онъ достаточно былъ знакомъ со всей консисторской процедурой; но есть надежда, что онъ, какъ человѣкъ толковый, скоро пойметъ канцелярскія хитрости; тогда и мнѣ будетъ полегче.

Есть также надежда, что и семинарія съ училищами, въ рукахъ настоящаго начальства, придутъ въ лучшее сравнительно съ прежнимъ состояніе. Былъ я въ семинаріи на нѣкоторыхъ экзаменахъ и порадовался успѣхамъ учениковъ.

¹⁾ Это было въ октябрь. Когда пронеслась грустная вѣсть, что преосв. Савва будто бы опасно боленъ, по распоряженію о ректора, въ трапезной церкви академія приносила публичное моленіе объ исцѣленіи его отъ болѣзни.

Слышию, что и нравственное состояніе семинаріи сравнительно 1866 г. съ прежнимъ теперь лучше. Ирежнее, предшествующее нынѣшнему, семинарское начальство немало посѣяло плевель въ сердцахъ юношей, изъ коихъ нѣкоторые начинаютъ уже обнаруживать плоды своего школьнаго воспитанія“¹⁾.

На это письмо не было, да и не могло быть отвѣта, въ слѣдствіе печальной исторіи по поводу произведенной мною въ іюнѣ академической ревизіи, о чемъ было сказано въ своемъ мѣстѣ.

23-го ч. привѣтствовалъ меня съ праздникомъ К. П. Невоструевъ въ слѣдующихъ задушевныхъ выраженіяхъ:

„Честь имѣю покорнѣйше привѣтствовать васъ съ праздникомъ Р. Христова и наступающимъ новолѣтіемъ, искреннѣйше желая вамъ внити въ радость и благодать воплотившагося Господа.

Покорнѣйше благодарю ваше Преосвященство за ваше благоснисходительное ко мнѣ писаніе.

Искреннее почтеніе приказалъ мнѣ свидѣтельствовать вамъ высокопреосвящ. архіепископъ Камчатскій Иннокентій²⁾, отъ котораго недавно получилъ я писаніе. Въ немъ, между прочимъ, владыка изъясняетъ, что Гольды, обитающіе въ средней части Амура, желаютъ креститься, но горе, что нѣтъ у насъ миссіонеровъ, и что трое Синодомъ присланныхъ монаховъ оказываются неспособными даже и къ требосправленію; весной владыка самъ намѣревается посѣтить страну тѣхъ Гольдовъ. И въ Америкѣ благоуспѣшно дѣло проповѣди по ревности одного изъ купцовъ іеромонаха Иларіона, о чемъ преосвященный донесъ уже Св. Синоду.

Такъ какъ описаніе Типографской бібліотеки извѣстнымъ вамъ комитетомъ медленно подвигается впередъ (какъ и Синодальной), то Оберъ-Прокуроръ, желая скорѣе рѣшить ея участь, поручилъ Прокурору Синод. Конторы набрать

¹⁾ Такъ, 30-го октября, во время совершенія брака въ Витебской Заручевско-Воскресенской церкви, уволенный изъ Семинаріи ученикъ А. Высоцкій, вошедши въ приалтарную ризничную комнату, началъ было закуривать папирску, но былъ остановленъ церковнымъ старостою. По донесеніи объ этомъ свящ. Пигулевскимъ, Высоцкій подвергнутъ былъ мвою церковной епитиміи.

²⁾ Веніаминовъ, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. для сего новыхъ лицъ. Сей прокуроръ съ Н. П. Гиляровымъ ¹⁾ успѣшно тянули меня въ это дѣло, но я рѣшительно отказался, и нѣкоторымъ рекомендуемымъ на то лицамъ обѣщаль лишь, въ случаѣ нужды, пособіе совѣтами.

Сказывалъ также мнѣ проѣзжающій изъ Далматскихъ училищъ на ректуру архим. Меѳодій, что нигилизмъ и революціонное направленіе въ наставникахъ Пермской Семинаріи (давно уже растасованныхъ) проистекали собственно изъ Казанскаго Университета и въ академіи распространялись Щаповымъ ²⁾, что Ректоръ Палладій ³⁾, вамъ извѣстный, въ свое правленіе подавилъ было это зло, совѣмъ выгнавъ изъ семинаріи главнаго виновника его, профессора Николова, который при слабомъ преемникѣ Палладія, въ обществѣ съ оставшимися единомышленниками, тѣмъ ожесточеннѣе сталъ дѣйствовать со стороны. По Польскому дѣлу и Симбирскому пожару 80 человекъ студентовъ университетскихъ содержатся въ замкѣ и двое, говорятъ, приговорены къ разстрѣлянью, прочіе—въ Сибирь.

Сейчасъ получилъ я выписанный чрезъ Дейбнера знаменитый „Codex Friderico—Augustanus sive Fragmenta Veteris Testamenti e codice graeco antiquissimo“. Это есть часть нашего Синайскаго кодекса Библии, вырванная изъ него и отпечатанная на счетъ Прусскаго правительства тѣмъ-же Тишендорфомъ еще въ 1846 г. ⁴⁾, служащая поэтому необходимымъ дополненіемъ Синайскаго кодекса. Есть еще экземпляръ (если уже не проданъ), стоящій 18 талеровъ вмѣсто 32-хъ объявленныхъ“.

Того-же 23-го ч. писалъ мнѣ Настоятель Московскаго Данилова монастыря, о. архим. Іаковъ ⁵⁾:

„Отъ всего сердца благодарю васъ, преосвященнѣйшіи, за утѣшеніе, которое доставили мнѣ и братіи моей вашимъ милостивымъ писаніемъ.

На вашу долю выпала запущенная и поросшая терніемъ нива. Мы вмѣстѣ съ вами скорѣмъ; но не этимъ ли только

¹⁾ См о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

²⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

³⁾ Пьянковъ, † еп. Оловецкимъ, 8 января 1882 г.

⁴⁾ Въ Лейпцигѣ; о Синайскомъ кодексѣ см. выше, стр. 127.

⁵⁾ Неразъ вышеупомянутый.

и можетъ ограничиться наше сочувствіе къ вашему трудному положенію? Вамъ не столько вещи пужны, сколько люди. Будутъ люди: найдутся и потребныя вещи. Подвигъ вашъ великъ; но не оставитъ васъ безъ благодатной помощи великій Подвигоположникъ, пекущійся и о муравьѣ и дающій огненную ревность ангеламъ неба и церкви. Вашимъ девизомъ должны быть терпѣніе и вѣра. Мы молимся и будемъ молиться, да не оскудѣютъ у васъ эти великія силы.

Что вамъ сказать о себѣ? По консисторіи у меня не прекращаются, а умножаются дѣла о пьянствѣ, дракахъ и другихъ безпорядкахъ низшаго клира. Страшно надоѣли. Хотѣ бы и уйти изъ консисторіи!. Въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія есть, повидимому, дѣятельность. Члены по очереди читаютъ по воскресеньямъ, или просто бесѣдуютъ съ народомъ, изъясняя дневныя евангелія и апостоль. Слушателей бываетъ до 100 и болѣе человѣкъ. Но собесѣдованіе требуетъ твердой программы и избранныхъ собесѣдниковъ. Публика не всеми довольна. Послѣ святокъ пужно будетъ сдѣлать перемѣны къ лучшему. Печатать еще ничего не собрались. Владыка оказалъ обществу милость по случаю новыхъ выборовъ: мы получили $\frac{3}{4}$ т. р. на расходы. Предсѣдателемъ избранъ пакн я.

Николаевское братство ¹⁾ лишилось отличной надзирательницы, Ек. Ив. Коротковой, завѣдывавшей дѣтми въ Ризположенскомъ домѣ. Безкорыстная служительница умерла. Поплакали дѣти; поплакали и мы съ Алексѣемъ Осиповичемъ (Ключаревымъ). Найдемъ ли похожую на нее, Богъ вѣсть. Изъ отчета, который при семъ прилагаю, изволите усмотрѣть, что за женщина г-жа Короткова. Ал. Ос. почтилъ ее словомъ и обѣщаетъ напечатать въ Душепол. Читеніи воспоминанія о ней ²⁾. Стоитъ!..

Въ засѣданіи 15-го дек. я предложилъ Обществу войти въ соображенія, какъ намъ праздновать 5-е августа, день 50-ти лѣтняго юбилея нашего Владыки. Есть надежда, что юбиляръ доживетъ и переживетъ этотъ день. Намъ, академіи, всемъ служившимъ подъ руководствомъ владыки и состоящимъ на службѣ по инымъ епархіямъ и чуть ли не по всей

¹⁾ О Братствѣ, см. выше, стр. 299, прим. 1.

²⁾ Воспоминанія напечатаны въ Душеп. Читеніи не были.

1866 г. Россіи предстоитъ долгъ принять участіе въ юбилей все-россійскаго митрополита. Нужно-бы, по моему мнѣнію, возбудить къ сему всѣхъ, болѣе или менѣе заинтересованныхъ. Не укажете ли, преосвященнѣйшій, чѣмъ бы Обществу привѣтствовать Попечителя и Владыку. Хорошо бы посвятить ему какой либо сборникъ, но какой дать ему составъ?—При жизни юбиляра многое неудобно. Помогите рѣшенію важнаго вопроса“.

24-го ч. писала изъ Москвы П. А. Муханова и къ поздравленію съ праздникомъ присовокупляла благодарность за посланныя ей мною икону и житіе преп. Саввы Вишерскаго. При томъ извѣщала, что игуменія Никитскаго монастыря Флора отиравляетъ ко мнѣ по почтѣ вышитые у ней въ монастырѣ пять орловъ, для употребленія при священнослуженіи.

Получивъ эти орлы, я писалъ отъ 31-го ч. почтенной старицѣ—игуменіи:

„Орлы, выпущенные изъ Московскои Никитскои обители, благополучно прилетѣли въ Витебскъ 29-го сего декабря.

Приношу вамъ и трудившимся художницамъ мою душевную благодарность. Орлы ваши будутъ мною употреблены при первомъ богослуженіи.

Повторяю вамъ мою усерднѣйшую благодарность за вашъ священный даръ, которымъ вы напутствовали меня въ дальній путь. Даръ этотъ (наперсный крестъ съ частицею мощей преп. Евфросиніи Полоцкой) я употребляю каждый разъ съ особенною любовію и, само собою разумѣется, съ молитвеннымъ воспоминаніемъ о принесшей оной. Желательно было-бы мнѣ имѣть хотя краткое письменное свѣдѣніе о происхожденіи этой святыни. Не откажите мнѣ въ этомъ, пришлите краткую записку, отъ кого, когда и по какому случаю досталась вамъ эта святыня. Вы мнѣ сообщали это на словахъ, но я не могу припомнить теперь“.

24-го декабря писалъ мнѣ изъ Владиміра инспекторъ дух. училища П. Г. Соколовъ ¹⁾:

„Какъ мнѣ хотѣлось прошедшимъ лѣтомъ пріѣхать въ Москву и принять лично благословеніе ваше, но о. ректоръ

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

семинаріи не рѣшился отпустить безъ владыки ¹⁾, а владыка 1866 г. пріѣхалъ въ концѣ августа.

На прошедшей недѣлѣ пришла вѣсть изъ Питера, что нашего о. ректора ²⁾ назначаютъ въ Томскъ на мѣсто скончавшагося владыки Виталія ³⁾. Кто-то будетъ здѣсь ректоромъ? А если будетъ нашъ Θεодоръ Михайловичъ (Надеждинъ) ⁴⁾, то кто-то будетъ у насъ училищнымъ начальникомъ? Если случится эта перемѣна, она будетъ очень важна для меня. Съ инымъ трудно ужиться и придется, можетъ быть, разстаться съ училищемъ, въ которомъ привелось прослужить 35 лѣтъ, и послѣдніе годы пожить такъ спокойно въ казенномъ помѣщеніи. Этимъ обязанъ вашей любви. Никогда не забуду вашего благодѣянія...

Съ новаго года наши учебныя заведенія будутъ содержаться на епархіальныя средства. Жалованье наставнику положено до 600 р. въ семинаріи, а въ училищѣ—200, 250 и 300 р. Теперь можно будетъ существовать и наставнику училища“.

Какія скромныя и ограниченныя, подумаешь, желанія почтеннаго ветерана-педагога!...

30-го декабря протоіерей А. Юркевичъ частною запискою извѣщалъ меня, что 29-го ч., въ залѣ Полоцкаго Мироваго съѣзда, было собраніе, состоявшее изъ 14 лицъ, для предварительнаго разсужденія объ учрежденіи въ г. Полоцкѣ Братства и, по общему соглашенію въ основныхъ правилахъ, рѣшили: составленіе Устава поручить тремъ изъ числа бывшихъ въ собраніи лицамъ, а именно: Законоучителю Военной гимназіи о. Алексѣю Добрадину, Директору гимназіи генераль-маіору Григорію Кузминъ-Короваеву и Предсѣдателю Полоцкаго мироваго съѣзда полковнику Леониду Черкасову. Предположено братству быть при церкви военной гимназіи, во имя Свят. Николая и пр. Евфросиніи.

Такъ окончился для меня, на новомъ мѣстѣ моего служенія первый, 1866 г.

¹⁾ Архіеп. Антонія (Павлинскаго), Владимірскаго съ 17 Іюня 1866 г., преемника еп. Теофана, упол. на покой.

²⁾ Архим. Алексія Новоселова, неразъ вышеупоминаемаго; 17 Января 1867 г. онъ и назначенъ былъ еп. Томскимъ.

³⁾ Вертоградова, † 25 Ноября 1866 г.

⁴⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

1866 г. Немного прошло времени со дня прибытія моего въ Витебскъ, но какъ много уже, въ этотъ короткій срокъ, мною передумано, перечувствовано, переиспытано!...

А что ожидало меня еще впереди!..

Подъ вліяніемъ испытанныхъ мною, въ теченіи полугода со времени назначенія моего на полоцкую паству, разнообразныхъ чувствъ и душевныхъ волненій, я думалъ было заключить представленный мною въ Св. Синодъ первый отчетъ о состояніи Полоцкой епархіи въ 1866 г. такими словами:

Вообще религіозно-правственное состояніе Полоцкой паствы, въ какомъ она найдена мною, таково, что оставляетъ много желать для ея возвышенія и утвержденія въ здравыхъ понятіяхъ вѣры и въ чистыхъ правилахъ христіанской правдивности. Но при томъ множествѣ разнородныхъ элементовъ, болѣе или менѣе враждебныхъ православію, дѣйствование православнаго пастыря сопряжено здѣсь съ немалыми затрудненіями, и въ особенности затруднительно быть преемникомъ на Полоцкой кафедрѣ такого архипастыря, который, бывъ воспитанъ внѣ сферы православныхъ понятій, въ теченіи многихъ лѣтъ, дѣйствовалъ здѣсь въ особенномъ, ему лишь свойственномъ, направленіи. Его преемнику, рожденному и воспитанному въ инаковыхъ совершенно условіяхъ, неудобно продолжать дѣйствование по принятой до него системѣ, но и дѣйствование вопреки этой системѣ можетъ быть для него еще затруднительнѣе и опаснѣе. Посему желательно и благопотребно было бы имѣть особое наставленіе отъ Св. Синода касательно управленія ввѣренною мнѣ епархією, дабы непогрѣшительно дѣйствовать ко благу св. церкви и на пользу паствы“.

Но опасаясь, что въ Синодѣ, гдѣ засѣдалъ и мой достопочтенный предшественникъ, могутъ сказать: „жестоки слова сіи, кто можетъ послушати ихъ?“, я смягчилъ эти слова и замѣнилъ ихъ слѣдующими:

„Вообще религіозно - правственное состояніе Полоцкой паствы, въ какомъ она найдена мною, таково, что оставляетъ еще много желать для ея просвѣщенія и утвержденія въ здравыхъ понятіяхъ вѣры и въ чистыхъ правилахъ христіанской правдивности. Но при множествѣ разнородныхъ элементовъ, болѣе или менѣе враждебныхъ право-

славію, дѣйствованіе православнаго пастыря сопряжено здѣсь 1867 г. съ великими затрудненіями, и въ особенности затруднительно на первый разъ для епископа, мало знакомаго съ мѣстными особенностями, какъ общественными, такъ и церковными.

Въ отчетѣ оберъ-прокурора Св. Синода за 1866 г. на стр. 11-й о Полоцкой епархіи сказано: „Въ епархіи Полоцкой хотя и держится еще при нѣкоторыхъ церквахъ обычай обливанія, но народъ православный глубоко уважаетъ погруженіе и считаетъ его преимуществомъ въ таинствѣ (крещенія), что должно служить залогомъ успѣшности *предпринимаемыхъ* мѣръ къ уничтоженію въ паствѣ послѣднихъ остатковъ латинства“.

День поваго, 1867 г., я встрѣтилъ и началъ, вмѣстѣ съ новою, Богомъ врученною мнѣ паствою, общею молитвою въ своемъ Каѳедральномъ Храмѣ. Послѣ литургіи соборнѣ совершень обычный молебень. Читаемая на этомъ молебнѣ прошенія къ Богу „о еже низложити вся ереси и отступства и насадити всюду правовѣріе и благочестіе и обратити всѣхъ отступившихъ отъ правыя вѣры къ познанію своея истины, и соединити ихъ святѣй своей православной Церкви“ повторены были мною въ душѣ теперь съ болѣе живымъ и глубокимъ чувствомъ, чѣмъ когда либо прежде.

Послѣ обѣдни по обычаю привѣтствовали меня съ новымъ годомъ, какъ городское духовенство, такъ и свѣтскія власти.—Но при этихъ личныхъ поздравленіяхъ, я получилъ одно письменное привѣтствіе изъ отдаленнаго уѣзднаго городка. Протоіерей г. Лепеля Іоакимъ Копаевичъ ¹⁾ писалъ мнѣ отъ 1-го января, и въ одушевленномъ письмѣ своемъ выражалъ такіа чувства:

„Ваше преосвященство, милостивѣйшій архипастырь и отець!

Въ настоящій день отверзаются двери новаго лѣта, и новый сынъ вѣчности—новый годъ вступаетъ въ предѣлы свои, нося съ собою новые дары щедротъ Строителя времени и судебъ человѣческихъ. Если кто можетъ и долженъ понимать ощутительнѣе и достойно цѣнить такое и столь премудрое распредѣленіе лѣтъ времени и всѣхъ событій на земли благимъ Небомъ, то это именно счастливая паства

¹⁾ Вышеупоминаемый, см. стр. 437—438 и прим. 2-е на 438-й стр.

1867 г. Твоя, которая, съ новымъ годомъ снмъ, встрѣчаетъ въ Тебѣ новую восходящую зарю своего благоденствія и, въ восторгѣ духа и сердца, торжествуетъ лѣто спасенія своего, еже сотвори намъ Господь, призрѣвшій на скорбь и тѣсноту нашу.

Преосвященнѣйшій владыко! не зная еще тебя, но проливая горькія слезы, воздыхало о тебѣ къ Отцу Небесному немощное здѣшнее православіе, которое, едва только было возрождено здѣсь многотруднымъ насажденіемъ дѣятельныхъ вертоградарей Христовыхъ, какъ вслѣдъ затѣмъ и внезапно даже, конечно, для очищенія его, яко злата въ горнилѣ, несповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ угодно было подвергнуть оное тяжкому искушенію, и—Боже нашъ!—сколько оно бѣдное, въ это послѣдующее время, вытерпѣло разнаго рода сокрушеній, въ существенныхъ даже уставахъ Св. церкви,—сколько также пало страдальчески на своемъ поприщѣ и подвижниковъ вѣры, на долю которыхъ, болѣе другихъ, досталось бороться за пользу и интересы Св. церкви!—о семъ то, именно, воздыхало о Тебѣ св. православіе, въ томъ упованіи, что ты, съ помощію Божіею, наки вознасадишь его здѣсь и благодатнымъ напоеніемъ своимъ возрастишь и возвеличишь къ славѣ Божіей. Не менѣе горько плакала о тебѣ къ Богу-сердцевѣдцу невинность томимая и безъ вины обвиняемая,—плакала въ той надеждѣ, что ты избавиши ее отъ утѣсненій, отрешь слезы ея, прекратишь воздыханія, да тако отдохнетъ она отъ долговременныхъ томленій, нашедши при тебѣ свое оправданіе. О тебѣ умоляла благость Божію опутанная здѣсь сѣтями предательства истинна, — умоляла въ томъ несомнѣнномъ чаяніи, что Ты Іераршескимъ жезломъ своимъ разсѣчешь хитросплетенныя узлы неправды, заградишь уста лживыя, разрушишь соевѣты лукавыя и пастырски уврачуешь членовныя неправедныхъ. О тебѣ ходатайствовали у Бога самый законъ, не мало страдавшій отъ злоупотребленій,—ходатайствовали въ отрадномъ ожиданіи найти въ тебѣ своего поборника, имѣющаго изглаголатъ судъ и правду,—найти пастыря по сердцу Божію и Цареву. Сего то именно чаяла и часть распуганная на пажитяхъ своихъ паства твоя, вѣруя, что чаяніе наше не посрамитъ насъ.

И вотъ, почему именно, для возраждаемой тобою право-

славной паствы здѣшней, отрадно встрѣчать новое лѣто сіе спасенія своего и, въ восторгъ радости, привѣтствовать тебя—милостивѣйшаго архипастыря и отца нашего, съ такимъ благодатнымъ назначеніемъ о тебѣ Отца Небеснаго. Продли, Господи, лѣта жизни и драгоценное здравіе твое для счастья нашего! А мы, улажая при тебѣ жребій свой и проходя служеніе наше съ радостію и невоздыхающе, никогда не престанемъ возсылать къ Богу утреннія наши молитвы и возносить жертву вечернюю, да благодать и милость Его святая укрѣпляетъ силы твои въ многотрудныхъ твоихъ подвигахъ къ неувядаемой твоей славѣ и нашему спасенію и благоговѣнію предъ Тобою.

Примите ваше преосвященство таковое молитвенное благожеланіе и отъ моего недостойнства и вѣрьте, что я никому не желаю уступить въ моемъ благоговѣніи къ Святительской Особѣ Вашей“.

Начало новаго года ознаменовано было для меня значительнымъ приношеніемъ на пользу моего кафедральнаго собора отъ одного изъ Московскихъ купцовъ, именно Рыбникова ¹⁾.—И. П. Рыбниковъ, уроженецъ г. Можайска, по сочувствію ко мнѣ, какъ бывшему епископу Можайскому, еще предъ отбытіемъ моимъ изъ Москвы въ Витебскъ, въ Августѣ прошедшаго 1866 г., представилъ мнѣ для бѣдныхъ церквей Полоцкой епархіи нѣсколько священническихъ и діаконскихъ облаченій. Изъявляя ему за это благодарность въ письмѣ отъ 21 Ноября 1866 г., я обращался къ нему съ просьбою устроить, для соборнаго праздничнаго служенія, полное облаченіе для всѣхъ участвующихъ въ священнослуженіи, изъ одинаковой, хотя бы и не весьма богатой, матеріи. Почтенный Иванъ Петровичъ незамедлил отозваться на мою просьбу: 5-го января онъ прислалъ 6-ть священническихъ полныхъ облаченій, 5-ть стихарей діаконскихъ и 6-ть причетническихъ, 3 стихаря для исполтчиковъ и проч.—всѣ изъ малиноваго полубархата. При этомъ онъ просилъ, чтобы пожертвованныя имъ облаченія употреблены были въ первый разъ 19-го Февраля, въ день восшествія на престолъ Государя Императора. Само собою разумѣется, что желаніе благочестиваго жертвователя было ис-

¹⁾ Ивана Петровича, почетнаго гражданина, † 12 Юля 1881 года.

1867 г. полнено. Присутствующіе 19-го Февраля въ Соборѣ богамольцы пріятно поражены были однообразнымъ видомъ облаченій, чего прежде никогда не видали.

За столь благопотребное и довольно цѣнное приношеніе я поспѣшилъ выразить Рыбникову искреннюю признательность и послалъ ему въ благословеніе икону Спасителя. Этотъ священный даръ вызвалъ въ благочестивомъ жертвователѣ порывъ къ новому пожертвованію: онъ прислалъ бархатныя одинаковаго съ облаченіями цвѣта одежды на престоль и жертвенникъ. Такимъ образомъ цѣнность всѣхъ пожертвованій, сдѣланныхъ для Кафедральнаго Собора купцомъ Рыбниковымъ, простиралась до 1565 руб. О столь значительныхъ пожертвованіяхъ я счелъ долгомъ довести до свѣдѣнія Св. Синода и просилъ преподать жертвователю благословеніе.

Такъ какъ Рыбниковъ торговалъ комнатными бумажными обоями, то я просилъ его выслать мнѣ нѣсколько образцовъ этихъ обоевъ. Онъ не замедлилъ выслать мнѣ множество разнообразныхъ и очень красивыхъ образцовъ, такъ что я затруднился сдѣлать изъ нихъ выборъ. По этому я призвалъ на помощь себѣ знакомыхъ витебскихъ барынь, отличающихся эстетическимъ вкусомъ, и онѣ отобрали для каждой изъ моихъ комнатъ соотвѣтственные назначенію той или другой изъ нихъ образцы обоевъ. Между прочимъ, для кабинета выбраны были обои густозеленаго цвѣта съ золотыми полосками, но эти красивые и изящные обои причинили было мнѣ великую бѣду. Какъ скоро кабинетъ оклеенъ былъ этими обоями, я тотчасъ же началъ ощущать въ своемъ организмѣ дѣйствіе отравы, въ слѣдствіе оказавшагося, по химическому изслѣдованію, присутствія въ зеленомъ колерѣ обоевъ ядовитаго мышьяка. Само собою разумѣется, что эти обои были немедленно сняты со стѣнъ кабинета и замѣнены другими безвредными для здоровья. За обои съ разными къ нимъ принадлежностями слѣдовало заплатить до 200 руб., но добрый Иванъ Петровичъ не взялъ съ меня ни копѣйки.

Полоцкій благочинный, прот. Юркевичъ доносилъ мнѣ отъ 12-го января за № 16-мъ, что въ г. Полоцкѣ въ латинскомъ костелѣ у Боболи ¹⁾ продаются литографированныя

¹⁾ О немъ выше, стр. 535—546.

литаніи ¹⁾ Боболь безъ цензуры и раздаются ксендзами изъ 1867 г. воска вытиснутыя изображенія въ особенное благословеніе отъ римскаго первосвященника, при чемъ представилъ мнѣ по экземпляру тѣхъ и другихъ.

Препроводивъ эти предметы къ начальнику губерніи В. Н. Вережкину на его усмотрѣніе и законное распоряженіе, я просилъ увѣдомить меня, какое будетъ сдѣлано по сему распоряженію.

На это г. Вережкинъ увѣдомилъ меня отношеніемъ отъ 26-го апрѣля за № 4826, что онъ поручилъ военному начальнику полоцкаго уѣзда произвести строгое изслѣдованіе, но капитанъ Скляренко донесъ, что продажа какъ облатокъ, имѣющихъ особое значеніе, такъ и литографированныхъ литаній Боболь при полоцкомъ костелѣ не производится, но продаются простыя облатки, употребляемыя для причастія, и литаніи ходять по рукамъ переписанныя; военный начальникъ полагаетъ, что весьма трудно отвратить соблазнъ, производимый на православныхъ крестьянъ присутствіемъ Боболи въ Полоцкѣ и что полезнѣе всего было бы его перенесеніе въ другую мѣстность.

Тѣмъ дѣло это и кончилось.

Н. П. Кирѣевская ²⁾ въ письмѣ своемъ отъ 17-го числа, выразивъ недоумѣніе относительно моего продолжительнаго молчанія, продолжаетъ:

„Что сообщу вамъ, владыко святыи? Радостнаго мало! Полагаю, что вамъ небезизвѣстны случаи настоящаго времени—рѣчь велегласная оберъ-прокурора въ Синодѣ о томъ, что будутъ бѣлые архіереи, иначе сказать: уничтоженіе монашества и монастырей. Издревле бѣлое духовенство ненавидѣло и преслѣдовало монашество, которое никогда не вредило бѣлому духовенству. Если оно будетъ во главѣ, то, конечно, гоненіемъ и ненавистью своею уничтожитъ монашество, столь полезное для Россіи и Отечества. Хотя въ Россіи только горсть монашества, но къ нему идетъ народъ, идетъ къ нему открывать совѣсть, а не къ бѣлому духовенству, отъ котораго и на исповѣди скрываетъ грѣхи, потому что не уважаетъ и не имѣетъ довѣрія къ священни-

¹⁾ Молитвы.

²⁾ † 14 Марта 1900 г.

1867 г. камъ. Это обстоятельство особенную имѣетъ важность, пренебрегать имъ невозможно, оно грозитъ гибелью — и единственная надежда, что Господь не попуститъ гибели народа.

Ненависть бѣлаго духовенства, вышедшаго и въ свѣтское званіе и въ чины, убранныго орденами, не остываетъ къ монашеству. Вотъ бывший профессоръ С.-П.-В. академіи, получающій 800 р. годовой пенсіи, не устранился написать и за границей напечатать отвратительную книгу „О бѣломъ и черномъ духовенствѣ въ Россіи“¹⁾.—Преосв. Пгватій имѣлъ въ рукахъ эту ужасную книгу и говорилъ, что на второй страницѣ книга выпадаетъ изъ рукъ,—такъ она отвратительна. Въ ней маковыя зерна правды, а громады клеветы! И этотъ извергъ касается нашего святителя! Горе и ужасъ нашего страшнаго времени, въ которое все безъ разбора допускается.—А въ газетѣ „Москва“²⁾, кажется 5-го января, статья также противъ монастырей и монашества, начало которой будто бы еще за пользу монастырей, но середина и конецъ совершенно все порицающія и ссылка даже на книгу „О бѣломъ и черномъ духовенствѣ“.—Хвалятъ только три монастыря: Гуслицкій, Арзамасскую Алексѣевскую общину и Серафимовскую³⁾. Первую хвалятъ въ угоду раскольникамъ и вторую также, а послѣднюю въ угожденіе женѣ редактора газеты „Москва“—Аксакова⁴⁾. И кто же эту статью написалъ? Г. Гиляровъ⁵⁾! Вотъ онъ и тайный (?) совѣтникъ по гражданской службѣ, но ему ничто не возбраняетъ хранить тайную ненависть въ душѣ своей—духовнаго сословія, бѣлаго духовенства къ монашеству. Невыразимо больно слышать и знать и видѣть успѣхъ злостнаго коварства людей—разрушителей—реформаторовъ. Желалось

1) Ростиславовъ, Дм. Ив. † 18 фев. 1877 г., см. о немъ т. I Хроники, стр. 169 и выше, стр. 129—130. Указываемая книга вышла въ Лейпцигѣ въ 1866 г., въ двухъ томахъ.

2) Начала выходить съ 1 января 1867 года; запрещена въ октябрѣ 1868 г. послѣ 9 предостереженій и 3 приостановокъ.

3) Серафимо-Дивѣвскую Нижегород. губ. Ардатскаго у.

4) Ивана Сергѣевича, см. о немъ т. II Хроники по указателю. Жена его Анна Феодоровна, урожд. Тютчева, † 2 Августа 1889 г.

5) Никита Петровичъ, проф. М. Д. Академіи, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

бы сообщить вамъ и о С.-П.-Б., но какъ довѣрить письму? 1867 г.
Нынѣ это опасно. Скажу одно: болѣе чѣмъ когда нибудь должно пожалѣть, что нѣтъ въ живыхъ предаднаго Отечеству и Престолу Михаила Николаевича Муравьева 1)!"

Для успокоенія почтенной Наталіи Петровны я поспѣшилъ отвѣтить ей. Вотъ что писалъ я ей отъ 23-го числа:

„Сообщаемыя вами вѣсти относительно архіерейства и монашества очень печальны. О рѣчи оберъ-прокурора, о которой упоминаете вы, я ничего не слыхалъ; но книгу Ростиславова имѣю подъ руками и, хотя съ отвращеніемъ, читаю для того собственно, чтобъ имѣть возможность отражать гнусныя клеветы и нелѣпыя софизмы, какіе доводится иногда слышать и въ здѣшнемъ провинціальномъ захолустьѣ относительно монашества и архіерейства. Цѣль памфлета Ростиславова на церковную іерархію, очевидно, та же самая, какую имѣть въ виду по отношенію къ монархической власти и пресловутый Герценъ 2) съ своею компанією.—Но Господь, Глава Церкви, силенъ оградить и защитить ее отъ всѣхъ навітовъ вражінхъ.....

Статью газеты „Москва“ я также читалъ, и нашелъ ее подобною съ взглядами, или, точнѣе, предубѣжденіями противъ монашества редактора оной, но я не знаю, что это произведеніе велемудраго Гилярова, котораго мысли и убѣжденія перѣдко измѣняются, смотря по направленію вѣтра.

Что удивительнаго, что, при нынѣшней быстротечной на все модѣ, черный цвѣтъ архіерейства оказывается скучнымъ и непріятнымъ; пусть попытають бѣлый, а затѣмъ, вѣроятно, явится и *красный*“.—

31-го января я, озабочиваясь приведеніемъ въ должный порядокъ подвѣдомой мнѣ Консенсторіи, почелъ нужнымъ дать оной предложеніе такого содержанія:

„При разсмотрѣніи мною 25-го сего января настольныхъ консенсторскихъ журналовъ оказалось, что изъ 129 бумагъ, значущихся по 24-е число въ журналѣ 3-го стола, по 62-мъ бумагамъ, къ удивленію моему, не было положено никакой

1) Муравьевъ М. Н.—известн. дѣятель въ Сѣверо-западн. краѣ Россіи. Сл. 29 авг. 1866 г.

2) Александръ Ивановичъ (Искандеръ), эмигрантъ, издатель газеты „Колоколь“ (1857—1867 г.), † въ 1870 г.

1867 г. резолюціи. Это показывает или невнимательность къ дѣлу или неспособность члена завѣдывающаго симъ столомъ.

Посему члену Консисторіи, священнику Александру Хруцкому ¹⁾, завѣдывавшему дѣлами 3-го стола, внушается, что, если впредь будетъ мною усмотрѣна такая же неисправность въ дѣлахъ по завѣдываемому имъ столу, то онъ будетъ признанъ неспособнымъ и неблагонадежнымъ къ дальнѣйшему прохожденію службы по Консисторіи.

Объявить сіе священнику Хруцкому въ присутствіи Консисторіи.“

Московское Археологическое Общество, въ которомъ я числился съ 1864 г. дѣйствительнымъ членомъ, принимая новое повременное изданіе подъ названіемъ „Археологическій Вѣстникъ,“ обратилось ко мнѣ отъ 1-го февраля (№ 627) съ печатнымъ (циркулярнымъ) приглашеніемъ содѣйствовать посильнымъ трудомъ этому предпріятію, въ особенности сообщеніемъ о памятникахъ мѣстной отечественной археологіи, до сихъ поръ неизслѣдованныхъ или мало изслѣдованныхъ. Съ 1867 г. новый журналъ началъ издаваться по слѣдующей программѣ: 1, Статьи по археологіи языческой и христіанской: объясненія вещественныхъ памятниковъ, явленій внутренняго быта, вѣрованій, нравовъ, обычаевъ древнихъ и новыхъ народовъ, преимущественно племенъ славянскихъ. 2, Критическая бібліографія новѣйшихъ произведеній археологической науки, въ особенности тѣхъ, которыя имѣютъ какое нибудь отношеніе къ отечественной наукѣ древностей. 3, Извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ мало извѣстныхъ памятниковъ, ученыхъ предпріятіяхъ и ихъ результатахъ, и 4, Извѣстія о засѣданіяхъ Общества.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ предѣлахъ вѣренной мнѣ Полоцкой епархіи могли найтись какіе либо неизслѣдованные или мало изслѣдованные археологическіе памятники; нельзя также сказать, что бы и любовь къ археологическимъ и палеографическимъ изслѣдованіямъ, возбужденная во мнѣ, въ продолженіи 9-ти-лѣтняго моего служенія въ должности Синодальнаго Ризничаго, совсѣмъ во мнѣ угасла, но настоящія служебныя обстоятельства мои вовсе не благопріятствовали какимъ бы то ни было серьезнымъ заяв-

1) См. о немъ выше, стр. 446.

тіямъ. Вся умственная дѣятельность моя въ то время ограничивалась литературой — епистолярной, полемической и канцелярской. Такимъ образомъ, при всемъ моемъ желаніи и усердіи, я не могъ отозваться обѣщаніемъ содѣйствія на приглашеніе почтеннаго Археологическаго Общества. 1867 г.

3-го числа я привѣтствовала телеграммой Графиню А. Г. Толстую ¹⁾ со днемъ ея ангела, и въ тотъ же день получилъ отъ нея изъ Москвы, тѣмъ же телеграфическимъ путемъ, слѣдующій отвѣтъ: „очень была тронута воспоминаніемъ вашего преосвященства; благодарю отъ всей души; прошу вашихъ молитвъ“.

Въ слѣдъ затѣмъ добрая и благорасположенная Графиня прислала мнѣ съ своимъ приходскимъ (отъ Покрова въ Кудринѣ) діаконъ ²⁾, перемѣщавшимся въ Полоцкую епархію на священническую должность, Московскаго гостинца — ящикъ лучшаго цвѣточнаго чаю. Разумѣется, нельзя было не поблагодарить Ея Сіятельства за такой пріятный гостинецъ, и вотъ что писалъ я графинѣ отъ 2-го марта:

„Приношу вашему сіятельству душевную благодарность за новый знакъ вашей доброй о мнѣ памяти и вашего ко мнѣ усердія. Тѣмъ цѣннѣе для меня вашъ даръ, что здѣсь трудно имѣть такого достоинства эти вещи; у меня до сихъ поръ выписывалось китайское произрастеніе изъ чаелюбивой Москвы.

Доставитель вашего дорогаго гостинца — старецъ діаконъ возведенъ мною въ прошедшее воскресенье въ санъ іерея и причисленъ къ клиру кафедральнаго собора. Я не ожидаю отъ него, при его преклонныхъ лѣтахъ, большихъ услугъ для церкви и особенной дѣятельности, но надѣюсь, что онъ, при своей извѣстной честности, будетъ служить примѣромъ доброй жизни для прочей братіи; и это уже съ его стороны немалая будетъ услуга.

Съ искреннимъ удовольствіемъ получилъ я извѣстіе, что вамъ, наконецъ, даровано отъ Господа утѣшеніе имѣть близкое и доступное вамъ святилище, въ которомъ вы можете теперь во всякое время удовлетворять вашимъ духовнымъ

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемую.

²⁾ Андреемъ Смирновымъ, потомъ священникомъ Витебскаго Кафедрального собора, † 12 октября 1893 г.

потребностямъ. Отъ полноты преданной Вамъ души привѣтствую васъ съ полученіемъ столь великаго дара отъ Господа.

Въ настоящее время и я занятъ, если не созиданіемъ новаго, то обновленіемъ прежняго храма при моемъ архіерейскомъ домѣ. Мнѣ хочется и здѣсь устроить домовую церковь въ томъ же родѣ, въ какомъ была мною устроена и такъ скоро, къ крайнему сожалѣнію, оставлена домовая церковь въ Москвѣ. Иконостасъ для моей здѣшней церкви заказанъ, при посредствѣ Нат. П. Кирѣвской, въ Москвѣ тому же мастеру, который дѣлалъ оный и для высокопетровской церкви; иконы ищутся въ Троицкой Лаврѣ. Средства для возобновленія настоящей моей церкви даны мнѣ отъ казны, но не въ достаточномъ количествѣ; для восполненія недостатка нѣтъ у меня въ виду другаго источника, кромѣ усердія моихъ добрыхъ благотворителей Московскихъ: Москва истинная благодѣтельница всѣхъ нуждающихся. По прибытіи моемъ въ Витебскъ, я нашелъ кафедральный соборъ въ самомъ убогомъ видѣ, а теперь, при помощи Божіей, и при содѣйствіи Христолюбивыхъ Москвичей, я привелъ отчасти и самый соборъ, а болѣе всего ризницу и церковныя утвари въ такой порядокъ, что всѣ приходятъ въ удивленіе и восхищеніе; и это вышнее благодѣніе Храма Божія привлекаетъ къ Богослуженію не только православныхъ, но и католиковъ.

Съ наступленіемъ весны, начнется у меня капитальная перестройка и обновленіе Кафедральнаго собора. На этотъ предметъ обѣщана отъ казны весьма значительная сумма. Не знаю, дастъ ли мнѣ Господь утѣшеніе видѣть совершеніе этого дѣла. Моя судьба всегда была такова, что мнѣ вездѣ приходилось возстановлять развалины и никогда не пользоваться плодами трудовъ своихъ¹⁾.

Съ 7-го февраля началась у меня продолжительная и дѣятельная переписка съ Москвою и Троицкою Лаврою по устройству иконостаса и по написанію иконъ для моей домової церкви. Въ Москву писалъ я къ Н. П. Кирѣвской—моей доброй и усердной благотворительницѣ, а въ лавру къ извѣстному мнѣ еще со времени моего студенчества въ академіи о. Казначею, соборному іеромонаху Мелетію¹⁾.

¹⁾ См. о немъ т. II Хроникъ по указателю.

Наталин Петровиѣ писалъ я отъ 7-го числа:

„Наконецъ, слава Богу, получено мною оффиціальное уведомленіе объ отпускѣ 2900 рублей на обновленіе моей домовой церкви.

Слѣшу препроводить къ вамъ рисунки иконостаса. По смѣтѣ архитектора на устройство иконостаса назначено только 750 рублей.

Всѣ работы, какія будутъ производиться здѣсь, на мѣстѣ, предполагается окончить непременно къ 1-му будущаго августа. Поэтому желательно, чтобы и иконостасъ приготовленъ былъ къ этому времени. Къ тому же сроку должны быть готовы и иконы, которыя будутъ писаться въ Лаврѣ, подъ сѣнію преп. Сергія.

Не помню, сообщалъ ли я вамъ, что иконы для моей домовой церкви вызвался поусердствовать Лаврскій казначей, о. Мелетій. Къ нему я пишу теперь же и посылаю рисунки иконостаса съ означеніемъ точныхъ размѣровъ для иконъ.

О себѣ не могу сказать вамъ ничего особенно утѣшительнаго: все идетъ по прежнему, т. е. большею частію худо, не смотря на мои крайнія усилія все направлять къ лучшему. Для приведенія въ лучший порядокъ дѣлъ по консисторіи, я рѣшился, наконецъ, перемѣнивши секретаря, перемѣнять мало по малу и членовъ. На сихъ дняхъ намѣренъ писать въ Синодъ объ удаленіи изъ консисторіи кафедральнаго протоіерея ¹⁾, который, хотя и считается окончившимъ когда-то курсъ ученія въ Уніатской семинаріи, но не вельми грамотенъ. Объ образованіи своемъ въ школахъ едва-ли и самъ протоіерей помнитъ, хотя ему лѣтъ и не очень много (около 55). Изъ любопытства посмотрѣлъ я его послужный списокъ за 1839 г., когда онъ только еще произведенъ былъ во священника; тамъ написано о немъ: „въ младенствѣ обучался классическимъ наукамъ въ Полоцкой дух. семинаріи и окончилъ полный курсъ оной“. Но съ другой стороны, не правда ли, какой знаменитый геній мой протопресвитеръ: еще въ младенствѣ онъ изучалъ классическія науки... По сему же разумѣвайте и прочихъ монаховъ сотрудниковъ, за исключеніемъ одного молодого и довольно даровитаго священника, который назадъ тому лѣтъ десять вы-

¹⁾ Никоновича, см. о немъ выше, стр. 445—446.

1867 г. званъ въ здѣшнюю епархію изъ Черниговской во священника единовѣрческой церкви: изъ лучшихъ студентовъ, съ добрымъ сердцемъ и живымъ характеромъ, вообще чловѣкъ способный и благонамѣренный, онъ года два служить въ Консисторіи и, хотя не имѣетъ еще достаточной опытности въ дѣлахъ, но при своихъ дарованіяхъ подаетъ добрую о себѣ надежду, а главное оказываетъ мнѣ полную преданность и готовность къ услугамъ ¹⁾.

Моя твердая и настойчивая дѣятельность пріобрѣла мнѣ въ епархіи репутацію архіерея строгаго, но вмѣстѣ добраго и милостиваго. Иной репутаціи, правду сказать, я и не желаю заслуживать“.

Въ отвѣтъ на это я получилъ отъ Г-жи Кирѣевской отъ 15-го ч. слѣдующій отвѣтъ:

„Вчера я имѣла утѣшеніе получить отъ васъ посылку съ планомъ, рисунками иконостаса при почтеннѣйшемъ письмѣ вашемъ. Сорадуюсь вамъ, владыко святыи, въ истинномъ утѣшеніи имѣть храмъ молитвы, въ которомъ будете имѣть высшую душевную отраду— приносить безкровную жертву!

Мое искреннее желаніе—исполнить вамъ желаемое, и потому, съ благословеніемъ и помощію Божіею, вы будете имѣть иконостасъ по присланному вамъ рисунку, за назначаемую цѣну 750 руб. сер. Къ 1-му числу августа иконостасъ будетъ готовъ.

Прошу вашихъ святительскихъ молитвъ и святаго благословенія, всегда радостно готовая къ услугамъ вашимъ“...

7-го же февраля писалъ я къ Лаврскому о. Казначей-Мелетію.

„Пришло, наконецъ, время обратиться мнѣ къ вашей братской любви съ напомнаніемъ объ исполненіи даннаго вамъ при послѣднемъ со мною свиданіи обѣщанія въ разсужденіи написанія иконъ для моей домової церкви.

Препровождаю къ вамъ два рисунка — одинъ иконостаса, другой отдѣльный отъ иконостаса съ точными размѣрами для иконъ.

Такъ какъ иконостасъ въ моей церкви устроится по образцу иконостаса домової церкви Моск. Высокопетровскаго монастыря, то желательнo, чтобы и иконы для настоящей

¹⁾ Свящ. Волковъ, см. о немъ выше, стр. 446.

моей церкви написаны были въ томъ же родѣ, какъ онѣ 1867 г. написаны тамъ. По этому прошу васъ покорнѣе распоряжаться, чтобы художникъ, который, по вашему порученію, будетъ писать иконы, побывалъ въ Московской Высокопетровской церкви и присмотрѣлся къ стилю тамошнихъ иконъ.

Усердно прошу васъ, чтобы иконы написаны были по Лаврски: это доставить мнѣ среди латинства истинное душевное утѣшеніе. Прошу васъ также не оставлять безъ увѣдомленія о томъ, какъ будутъ идти работы. Мнѣ хочется непременно къ осени приготовить домовую церковь, потому что съ началомъ лѣта предполагается также передѣлывать и обновлять Кафедральный соборъ, и потому будущей зимою мнѣ негдѣ будетъ ни служить, ни слушать Богослуженіе, если не будетъ окончено обновленіе домовой церкви“.

Въ отвѣтъ на это о. Мелетій писалъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Полученный рисунокъ иконостаса для домовой вашей церкви я казалъ нашему мастеру о. Симеону, который по указанію вашему уже и ѣздилъ въ Москву смотрѣть въ Петровскомъ монастырѣ иконостасъ домовой церкви надъ воротами. О. Симеонъ вотъ что мнѣ сказалъ объ этихъ иконахъ, кои онъ видѣлъ, что, если онъ возьмется писать для васъ, несравненно лучше напишетъ, нежели тѣ“.

Въ слѣдъ за этимъ письмомъ о. Мелетій снова писалъ мнѣ отъ 29-го марта:

„Посылаю вамъ съ от. архимандритомъ Полевкомъ ¹⁾ святую просфору изъ нашей обители, за ваше здоровье вынутую. Я очень радъ за васъ, что къ вамъ ѣдетъ на службу такой прекрасный человекъ; онъ былъ у насъ въ Вологдѣ ректоромъ, и притомъ самымъ лучшимъ и примѣрнымъ начальникомъ заведенія. При выѣздѣ его изъ Вологды вся семинарія плакала. Вы это сами на дѣлѣ увидите, когда онъ будетъ служить у васъ. Я знаю, что вамъ нужны такіе люди, поэтому радуюсь за васъ. Но изъ разговора его видно, что онъ глубоко оскорбленъ своимъ положеніемъ

¹⁾ Пясковскимъ, нынѣ епископъ Рязанскій: въ 1867 г. онъ былъ назначенъ настоятелемъ Витебскаго Маркова монастыря.

1867 г. отъ бывшаго своего начальника ¹⁾. Отецъ намѣстникъ ²⁾ нашъ много утѣшалъ его и ободрялъ, что это все дѣлается не безъ промысла Божія, что у васъ ему лучше будетъ. Въ настоящее время отецъ Полевкть успокоился и съ любовію ѣдетъ къ вамъ“.

Въ отвѣтъ на то и другое письмо я писалъ о. Мелетію 6-го апрѣля:

„Вручителя послѣдняго письма, о. архимандрита Полевкта я принялъ съ любовію и надеждою, что онъ будетъ добрымъ мнѣ помощникомъ въ дѣлахъ епархіальныхъ. Признаюсь, жатва здѣсь очень и очень многа, а дѣлателей до сихъ поръ, къ сожалѣнію, было слишкомъ мало.

Усерднѣйше благодарю васъ за присланную мнѣ профессору. Я принялъ ее, какъ залогъ и свидѣтельство молитвеннаго вашего о мнѣ воспоминанія“.

Съ 9-го февраля начались у меня письменныя сношенія по дѣламъ епархіальнаго управленія съ Первенствующимъ Членомъ Св. Синода, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербуржскимъ Исидоромъ. На первый разъ я писалъ его высокопреосвященству слѣдующее:

„Пользуясь вашимъ милостивымъ дозволеніемъ, въ случаѣ нужды, писать къ вашему высокопреосвященству, рѣшаюсь изъяснить предъ вами, милостивѣйшій архипастырь, нѣкоторыя затрудненія по управленію вѣрнной мнѣ епархіей и просить вашего отеческаго содѣйствія къ устраненію этихъ затрудненій.

По прибытіи моемъ въ Витебскъ, вскорѣ усмотрѣно было мною немало разнаго рода опущеній и безпорядковъ, требующихъ исправленія. Въ особенности неприятно поразилъ меня на первый разъ крайній безпорядокъ въ веденіи дѣлъ консисторскихъ; и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе и болѣе открывается опущеній и запутанности по этимъ дѣламъ. Причина такого разстроеннаго состоянія консисторскихъ дѣлъ заключается, по моему пятимѣсячному наблюденію, частію въ малоспособности канцелярскихъ чиновниковъ, а частію

¹⁾ Полевкть былъ уволенъ изъ ректоровъ Вологодской семинаріи въ 1867 г., при епископѣ Вологодскомъ, вѣразъ вышеупомянутомъ, Павлѣ (Доброхотовѣ).

²⁾ Архим. Автопій, вѣразъ вышеупоминаемый.

и въ неспособности и невнимательности нѣкоторыхъ изъ 1867 г. членовъ присутствія. Съ назначеніемъ въ Полоцкую консисторію новаго (секретаря ¹⁾) можно надѣяться, что канцелярія болѣе или менѣе будетъ приведена въ лучший порядокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ неотложно требуется и измѣненіе въ составѣ членовъ присутствія: ибо нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ не только не имѣютъ качествъ, потребныхъ для должнаго исполненія своихъ обязанностей, но и не отличаются благонамѣренностію. Посему представляется необходимымъ удалить таковыхъ изъ консисторіи и замѣнить ихъ другими, болѣе способными и благонадежными людьми.

На первый разъ я полагалъ бы устранить Каѳедрального протоіерея Никоновича и архимандрита Маркова монастыря А... Первый, хотя и считается окончившимъ курсъ семинаріи, но весьма ограниченъ въ познаніяхъ и неспособенъ основательно разсуждать о дѣлахъ, а при большомъ родствѣ, какое имѣется у него въ епархіи, неразь замѣчаемъ былъ въ наклонности къ пристрастному рѣшенію дѣлъ.— Архимандритъ А., хотя и могъ бы, при своемъ академическомъ образованіи, съ пользою заниматься дѣлами по консисторіи, но не имѣетъ достаточнаго къ сему усердія; и если бываетъ иногда въ консисторіи, то подписываетъ только бумаги, и притомъ не читавши ихъ, такъ что неразь подписывалъ указы, заготовленные на его собственное имя. По этой же невнимательности къ исполненію своихъ обязанностей и частію по болѣзненному состоянію, онъ уволенъ мною отъ должности благочиннаго монастырей.

Не желая унижать предъ высшимъ начальствомъ протоіерея Никоновича, я предлагалъ ему самому просить объ увольненіи его отъ каѳедрального собора и отъ Консисторіи, но онъ, подъ разными предлогами, уклонялся отъ такого предложенія. Посему я рѣшился донести (и вмѣстѣ съ симъ доношу) Св. Синоду объ удаленіи прот. Никоновича отъ присутствованія въ Консисторіи, а равно и отъ каѳедрального собора, представляя на его мѣсто рекомендованнаго мнѣ вашимъ высокопреосвященствомъ протоіерея Іоакима Копаевича, котораго я неразь уже видѣлъ и относительно кото-

¹⁾ Никольскаго, о немъ выше.

1867 г. рано имѣль случай убѣдиться въ его способности и благонамѣренности.

Что же касается до архимандрита А., то я не рѣшился писать о немъ, не испросивъ предварительно вашего, милостивѣйшей архипастыръ, совѣта и наставленія. Въ бытность мою въ Петербургѣ вы изволили говорить мнѣ, что, въ случаѣ нужды, архиман. А. можно будетъ перевести въ другую епархію. Такое распоряженіе было бы благодѣтельно и для него и полезно для Полоцкой епархіи. Онъ самъ желалъ бы, какъ слышно, перемѣститься на свою родину, въ Литовскую епархію“.

Вмѣстѣ съ письмомъ къ Новгородскому владыкѣ послалъ я въ Св. Синодъ формальное донесеніе за № 472. Въ немъ излагалъ я слѣдующее:

„Въ теченіи пяти мѣсяцевъ, со времени вступленія моего въ управленіе Полоцкою епархію, много усмотрѣно мною опущеній и безпорядковъ по дѣламъ Полоцкой дух. консисторіи. Опущенія и безпорядки сии зависятъ частью отъ неспособности и неопытности чиновниковъ канцеляріи, а частью и отъ невнимательности и также неспособности членовъ консисторіи.

Болѣе важныя опущенія и крайняя медлительность въ дѣлахъ замѣчаются въ особенности по 1-му столу Канцеляріи, состоящему въ завѣдываніи кафедральнаго протоіерея Онуфрія Никоновича. Это объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что протоіерей Никоновичъ не имѣетъ достаточнаго образованія, потребнаго къ правильному и ясному пониманію дѣлъ и основательному сужденію о нихъ.

Протоіерей Никоновичъ не отличается также особеннымъ усердіемъ и внимательностію къ службѣ въ качествѣ настоятеля кафедральнаго собора. По прибытіи моемъ въ Витебскъ, кафедральный соборъ найденъ былъ мною не въ должной чистотѣ и благообразіи: ризница оказалась въ совершенномъ безпорядкѣ; многія, вновь прибывшія вещи, невнесены были въ опись; нѣкоторыя изъ значущихся въ описи, по донесенію членовъ назначенной мною для составленія новой описи комиссіи, оказываются не въ совершенной цѣлости. Въ членахъ соборнаго клира, равно какъ и въ самомъ протоіереѣ, не усматривается достаточнаго знанія церковнаго устава и порядковъ Богослужебныхъ.

Посему, для устраненія дальнѣйшихъ безпорядковъ по дѣламъ Консисторіи и для приведенія въ лучшій порядокъ дѣлъ по Каѳедральному собору, представляется необходимымъ удалить протоіерея Никоновича какъ отъ присутствованія въ Консисторіи, такъ и отъ завѣдыванія каѳедральнымъ соборомъ и на его мѣсто опредѣлить болѣе способнаго и благонадежнаго человѣка. 1867 г.

Таковымъ по моему мнѣнію представляется протоіерей и благочинный Лепельскаго собора Іоакимъ Копаевичъ, который, при честномъ поведеніи, при достаточномъ образованіи и многолѣтней опытности, отличается необыкновенною ревностію и усердіемъ къ исполненію своихъ обязанностей.

Если Святѣйшему Синоду благоугодно будетъ утвердить протоіерея Копаевича въ званіи члена Полоцкой дух. консисторіи, съ перемѣщеніемъ его къ Витебскому каѳедральному собору въ качествѣ настоятеля онаго, то на его мѣсто полагалъ бы я перевести протоіерея Онуфрія Никоновича.

Послужный списокъ протоіерея Іоакима Копаевича при семъ препровождается“.

Въ тотъ же день, т. е. 9-го февраля писалъ я и оберъ-прокурору Св. Синода графу Димитрію Андреевичу Толстому:

„Позвольте обратить вниманіе Вашего Сіятельства на положеніе приходскаго духовенства Полоцкой епархіи, въ особенности низшаго клира. Несовершенно обезпечено положеніе и священниковъ, хотя жалованье имъ, сравнительно съ священниками другихъ внутреннихъ епархій, довольно значительно (300—400 р.), но положеніе причетниковъ особенно семейныхъ, при жалованьи около 60 р. въ годъ, и при отсутствіи всякихъ почти другихъ доходовъ, поистиннѣ жалкое, при крайней притомъ въ здѣшнемъ краѣ дороговизнѣ и проч. Отъ того многія причетническія мѣста долгое время оставались и остаются вовсе незанятыми, или занимались людьми безграмотными (по крайней мѣрѣ, пономарскія мѣста) и неблагонадежными; и между тѣмъ, какъ на священническія мѣста есть немало желающихъ поступить изъ другихъ сосѣднихъ епархій, на причетническія вовсе нѣтъ охотниковъ. Посему не изволите ли признать удобнымъ употребить ваше ходатайство предъ Св. Синодомъ о возможномъ улучшеніи положенія причетниковъ Полоцкой епархіи, что-

1867 г. бы такимъ образомъ можно было привлекать къ занятію причетническихъ должностей людей, болѣе или менѣе способныхъ и благонадежныхъ. Въ настоящее время, при повсюдномъ открытіи приходскихъ школъ, тѣмъ благопотребнѣе имѣть способныхъ и благонравныхъ причетниковъ, которые могутъ служить (какъ и дѣйствительно индѣ служатъ) ближайшими и необходимыми помощниками для священниковъ въ дѣлѣ обученія грамотѣ крестьянскихъ дѣтей въ помянутыхъ школахъ.“

Когда мое донесеніе доложено было присутствію Синода, членъ Синода Архіеп. Василій, мой досточтимый предшественникъ по Полоцкой кафедрѣ, всталъ и громогласно произнесъ: „торжественно протестую противъ этого донесенія: это явное гоненіе на людей, которые столько подвизались въ защиту православія въ западномъ краѣ!“—Это мнѣ передавалъ одинъ изъ очевидцевъ такой выходки архіеп. Василія (именно преосв. Филофеей, тогда архіеп. Тверскій).

Громогласный протестъ преосвящ. Василія такъ озадачилъ прочихъ членовъ Синода, что они не знали, что дѣлать. Наконецъ, пришли къ той мысли, чтобы поручить первенствующему члену войти со мною въ полуофициальное сношеніе и потребовать отъ меня хотя нѣкоторой уступки относительно протоіерея Никоновича.—Въ слѣдствіе сего преосвящ. митрополитъ Исидоръ обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 13-го февраля такого содержанія:

„Ваше преосвященство, милостивый архипастырь! Сегодня было доложено представленіе ваше объ удаленіи Никоновича отъ кафедральнаго собора и консисторіи. Преосвящ. Василій такъ горячо принялъ къ сердцу это дѣло, что положительно протестовалъ противъ представленія, называя это явнымъ гоненіемъ на тѣхъ, которые столько уже страдали для пользы православія. Посему мнѣ поручено свестись съ вами частнымъ образомъ, не признаете ли возможнымъ оставить Никоновича на его мѣстѣ при соборѣ, съ увольненіемъ отъ консисторіи, а на его мѣсто въ члены консисторіи представить кого либо изъ градскаго духовенства, или въ Лепель перевести кого либо изъ Витебскихъ священниковъ, способныхъ для законоучительской должности въ двухъ тамошнихъ училищахъ, а на его мѣсто взять въ Витебскъ Копаевича. Само собою разумѣется, что Копае-

вѣща нельзя назначать ни къ какойъ возсоединенной церкви 1867 г. въ Витебскѣ. Соображенія ваши по сему предмету изложите безъ излишествъ, потому что письмо ваше должно быть предъявлено Синоду, а частности, какія найдете нужными, помѣстите въ особой запискѣ“.

Далѣе, въ томъ же письмѣ его высокопреосвященство благоволилъ сообщить мнѣ, что настоятеля Маркова монастыря А. предположено перевести въ первоклассный Новгородъ—Сѣверскій монастырь Черниговской епархіи, а на его мѣсто въ Марковъ—ректора Вологодской семинаріи, Магистра академіи Поліевкта, который не желаетъ продолжать училищную службу, хотя еще не старъ, и котораго постѣ можно представить въ члены Консисторіи.

Въ отвѣтъ на первую половину этого столь важнаго для меня письма Первенствующаго члена Св. Синода я поспѣшилъ написать два письма—одно полуоффиціальное, а другое частное. То и другое отправлено было въ Петербургъ въ одинъ день, 21-го февраля.

Въ первомъ письмѣ я изложилъ слѣдующее:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырѣ!

На Архипастырское Вашего Высокопреосвященства требованіе отъ меня объясненій, по поводу моего представленія Святѣйшему Синоду объ удаленіи Протоіерея Никоновича отъ кафедральнаго Собора и консисторіи и о назначеніи на его мѣсто Протоіерея Копаевича, имѣю долгъ почтительнѣйше представить слѣдующее:

I. Одною изъ немаловажныхъ выгодъ моего назначенія на Полоцкую кафедру я почиталъ и почитаю то обстоятельство, что я посланъ и пришелъ въ страну, для меня совершенно неизвѣстную, гдѣ ни между духовенствомъ, ни между свѣтскимъ обществомъ, не встрѣтилъ я никого знакомаго, за исключеніемъ Инспектора Семинаріи ¹⁾, котораго раза два или три видѣлъ я въ Москвѣ. Стѣдовательно, я явился въ Витебскъ безъ всякихъ личныхъ предубѣжденій и пристрастій, и потому не имѣлъ никакихъ особенныхъ побужденій однихъ слѣпо возвышать, а другихъ преслѣдовать; для меня на первый разъ всѣ пасомые были совершенно равны,

¹⁾ Александра Кульчицкаго, см. о немъ выше, стр. 520—522.

1867 г. изъ древле-православныхъ ли кто, или изъ воссоединенныхъ. Доказательствомъ тому служить мое представленіе Св. Синоду о награжденіи духовныхъ лицъ, гдѣ я, не справляясь о томъ, кто изъ древле-православныхъ, и кто изъ воссоединенныхъ, имѣлъ въ виду лишь личныя достоинства и особыя заслуги представляемыхъ, и притомъ на первый разъ я полагаюсь въ этомъ случаѣ не столько на собственное усмотреніе, сколько на указаніе консисторіи, въ которой большинство членовъ принадлежитъ къ числу воссоединенныхъ. Равнымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда, къ прискорбію моему, приходилось уже и приходится подвергать кого либо взысканію, я дѣйствовалъ и дѣйствую по строгому соображенію поступковъ виновныхъ съ церковными законами и правилами, а не по соображенію съ тѣмъ, изъ древле-православныхъ ли кто, или изъ воссоединенныхъ; въ этомъ убѣдиться весьма не трудно всякому, кто пожелалъ бы сего. Итакъ, подозрѣвать меня въ какомъ-то особомъ гоненіи на Протоіерея Никоновича, кажется, нѣтъ никакого основанія.

II. Если же я рѣшился сдѣлать представленіе Св. Синоду объ удаленіи Протоіерея Никоновича отъ консисторіи и каѳедрального Собора, то побужденіемъ къ сему были именно тѣ причины, которыя изъяснены мною въ донесеніи и по которымъ Никоновичъ, будучи тершимъ на другомъ мѣстѣ, не можетъ, безъ соблазна для епархіи и безъ вреда для православія, оставаться на такомъ видномъ и важномъ мѣстѣ, какъ настоятельство каѳедрального собора.

Если Св. Синоду благоугодно будетъ выслушать болѣе обстоятельное раскрытіе этихъ причинъ, я готовъ и почитаю своимъ долгомъ это сдѣлать.

Доказательствомъ недостаточнаго образованія Протоіерея Никоновича служатъ: 1, то, что онъ, какъ видно изъ дѣла о произведеніи его въ 1839 г. во священника, по увольненіи въ іюль 1833 г. изъ 1-го (по нынѣшнему — низшаго) отдѣленія Бѣлорусской Греко-Унической Семинаріи во 2-мъ разрядѣ, состоя въ теченіи года въ числѣ ставленниковъ, обучался нравственному и пастырскому Богословію, церковной исторіи и догматическому Богословію; между тѣмъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ пишетъ о себѣ, что онъ окончилъ полный курсъ Семинаріи; 2, поученій не говоритъ никогда, какъ свидѣлствуютъ его сослуживцы; 3, резолюціи на жур-